

Вейн Янер
Дети колыбелных планет 1.

Отложность Золю

Дети колыбельных планет

Сейн Янер

Дети колыбельных планет
1. Оплошность Зоммо

«Автор»

2021

Янер С.

Дети колыбельных планет 1. Оплошность Зоммо / С. Янер —
«Автор», 2021 — (Дети колыбельных планет)

Макс Истомин — преуспевающий столичный архитектор, у него большая дружная семья и много друзей, количество и качество которых внезапно меняется самым неожиданным образом. В один прекрасный день на даче Макса в Подмосковье вдруг открывается портал, из которого выходят два пришельца. Балисед и Зоммо — инопланетные исследователи, наблюдающие за нашей планетой. Гостеприимный хозяин Макс помогает им освоиться на Земле, но каждому цивилизованному гуманоиду известно, что долг платежом красен. И вот уже пришельцы принимают любознательного Макса и его родню у себя в далеких мирах, а это значит — невероятные приключения обеспечены всем!

© Янер С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Макс и Юля	5
Спасение.	16
Новая жизнь	25
Встреча.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сейн Янер

Дети колыбельных планет

1. Оплошность Зоммо

Макс и Юля

Глава 1

Зной набирал силу. Даже странно, что в Москве уже месяц не было дождя. Это в Москве-то! Жара и сухой ветер как будто выживали людей из города. Вот и Макс решил срочно уехать на дачу. Благо его удаленная форма работы позволяла это сделать. Он до сих пор не уехал только из-за большого количества деловых брифингов. В основном это были встречи с клиентами и потенциальными заказчиками. Но сейчас все! Все заказы и их нюансы оговорены, срочных среди них нет. Ближайший проект нужно передать только к ноябрю, и он почти полностью повторяет предыдущий, с небольшими исправлениями. С остальными делами справится его команда. А сейчас на дворе июнь, и можно с чистой душой чесать на дачу.

Утро встретило Макса уже ставшей привычной жарой. Можно, конечно, было включить кондиционер, но от высушенного им воздуха першит в горле, уж лучше так. Бодро встав с постели, он прошлепал босыми ногами в ванную. Сам удивился, что он, обычно встающий поздно, вдруг свеж и бодр в семь утра. Быстренько залез в ванну и настроил теплый душ, медленно убавляя горячую воду, чтобы привыкать постепенно. Ну не любил он дискомфорта, и что? Зато сейчас обвыкнет и как следует остынет под струей холодной воды.

Через двадцать минут уже свежий и чистый Макс колдовал у кофеварки и грел себе горячие бутерброды в микроволновке. Телевизор при помощи известий вещал о новых ужасах, случившихся в России и мире за прошедшие сутки. Убили, задавили, застрелили: больше же рассказать людям не о чем. Но зато утро уже не было столь тихим и спокойным. Видимо, киношники считают, что рассказы о неприятностях и других происшествиях бодрят! Фейсбук и Инстаграм привычно радовали огромным количеством эмоджи и мемов на тему установившейся жары и ее последствий для души и тела. Друзья разбегались кто куда: семейные слиняли на дачу, одиночки срочно захотели "на юга" и злились, если это не получалось. Впрочем, всё как всегда. Большая часть друзей и подруг детства к их тридцати пяти были уже женаты или замужем. Оставалось, кроме него, еще пара холостых и пара разведенных, но, думается, ненадолго. Всем хотелось семейного счастья, и они планомерно к этому шли. Кто ради борща и стиранных носков, кто за тугой кошелек. Институт брака уже давно себя изжил, и спорить с этим бесполезно, но все надеются на чудо. Может, именно у него, и именно в этот раз... Но обычно чудес не происходит. Вот и сходятся-разводятся, скучно и грустно всё это. А может быть, он этого не понимает, потому что у него такого нет? Несколько подружек без обязательств для периодических встреч и походов на мероприятия, еще пара для души, убирается, стирает и борщи варит приходящая прислуга, что еще нужно?

«Может домработницу уволить, тогда пойму, или целибат себе устроить?» – саркастически размышлял Макс. – «Ну ладно! Как говаривала Скарлетт О'Хара: «Подумаю об этом завтра», – и благополучно оставил эту мысль до более отчаянных времен.

Быстро умяв свой завтрак, Макс написал сообщение домработнице Ольге о том, что уезжает на дачу на неопределенный срок, известит о возвращении за сутки-двое, и стал собираться. По дороге нужно было еще заехать в пару гипермаркетов, садовый центр, да и так пошастать. Короче, с учетом пробок, раньше вечера до места он всё равно не доедет. Работа с клиентами требует опрятности во всем, и поэтому выглядеть хорошо и не вычурно уже вошло в привычку в обыденной жизни. Мало ли. Может, где по дороге встретишь своего заказчика или партнера, а ты тут как чучело. Попробуй потом верни к себе доверие. Ну да ладно, пошли наряжаться. Белая спортивная рубашка, темно-синие джинсы строгого кроя, кожаный ремень, часы и матовые черные оксфорды были выложены на кровать. Осталось побриться и причесаться.

Быстро побрившись и причесав свои прямые темные волосы, Макс еще раз глянул на себя в зеркале. Оттуда на него смотрел мужчина с овальным лицом и правильными чертами: прямой заостренный нос, черные волосы, голубые глаза, обрамленные густыми, как это часто бывает у мужчин, ресницами, белая кожа и вечный, лихорадочный румянец на щеках, за который ему всегда доставалось от девчонок в школе и в универе. Хоть брови и черные, но аккуратные, не как у Брежнева. Ростом и фигурой он пошел в отца, тот и сейчас еще хоть куда: высоченный, прямой, никогда не набирающий вес и, в отличие от других долговязых, широк в кости так, что выглядит как атлет. Зато не нужно терзать тренажеры по пять раз на дню.

Взяв из холодильника бутылку ледяной воды, прихватив с тумбочки в прихожей ключи от машины и квартиры, Макс еще раз бегло оглядел себя в зеркале, вышел и закрыл дверь. Спустившись на лифте в холл первого этажа, он кивнул охраннику в знак приветствия и, поздоровавшись с Галиной Сергеевной, полной степенной дамой, жившей этажом ниже, которая в это время входила в вестибюль со стороны улицы, вышел во двор дома. Его БМВ стояла на своем обычном месте, недалеко от центрального въезда во двор, и сверкала на солнце серебристыми боками, как какой-то благородный зверь, растянувшийся на теплом камне. Молодой человек нажал кнопку пульта, и сигнализация, весело пискнув, отжала замки на дверях, будто обрадовалась, впуская хозяина. В салоне было нестерпимо жарко, но заведенный мотор дал силу кондиционеру, который стал медленно наполнять салон живительной прохладой.

Включив навигатор, Макс посмотрел пробки на всем пути следования. Дорога из города была свободной, но вот в магазины нужно будет пробираться по заторам. Ох уж эти московские пробки! В них миллионы автовладельцев ведут, прямо сказать, параллельную жизнь. Многие часы в году проводят слушая музыку, смотря ролики, обсуждая проблемы по телефону с друзьями и родными, читая, играя, мечтая, но чаще всего просто злясь. Ну ничего не поделаешь.

Дорога до первого гипермаркета заняла без малого два часа. Припарковавшись, Макс вышел из машины, взял тележку, и, звучно гремя ею по брусчатке, направился к двери. Ближние от входа ряды были продуктовыми. Нужно было купить как бы... все! Совсем пустой и отключенный холодильник на даче срочно требовал наполнения, чтобы сохранить сытую и беспечную жизнь владельца.

«Значит начнем с полуфабрикатов» – подумал Макс и направил тележку в сторону банетов с заморозкой. Котлеты, пельмени, чебуреки, блинчики, весело стуча, полетели в тележку. Затем пришла очередь кофе, чая, конфет и печения. Тортик! Киевский торт – обязательное подношение маме и младшей сестре, и еще цветы. Милым барышням по букетику! Теперь фрукты. Апельсины, яблоки, абрикосы и... Оба-на! Клубника и черешня! Это тоже будет куплено для мамы. Макс сразу вспомнил, как мило ворчит она на них с отцом за то, что они не могут купить немного чего-либо, особенно фруктов. Ворчит, а сама с улыбкой делает компот или ест ягоду. А потом зимой все поедают последствия покупок в виде варения, джемов. Все девочки в их семье любили ягоды, фрукты и хорошие тортики. Это у них от мамы.

Тележка быстро наполнилась всякой всячиной, и Макс направился к кассе. Очередь, как всегда, была километровой. Рассчитавшись за покупки и уложив в сумки, приобретенные тут

же на кассе, двинулся к машине. Перегрузив все в багажник и откатив тележку, он сел за руль и выехал с парковки. Дорога до Меги заняла еще час, но нужно было купить кое-какую одежду, подарок отцу на день рождения и сестренке в честь хорошо сданной сессии. Ну и маме заодно, просто так, духи какие-нибудь. Быстро сделав покупки, он позвонил родителям и спросил, не нужно ли чего? Они прислали ему сообщение с перечнем необходимого, и еще полчаса Макс набивал тележку нужными им вещами.

Все было куплено, и уже серьезно чувствовался голод. Макс направился к ближайшему кафе, как вдруг в толпе медленно бродящих между бутиками людей увидел знакомый силуэт. Это была его соседка по даче Юля. Когда-то, в юности он вспыхнул к ней нежными чувствами. Нет, это не было пустой влюбленностью из категории: хочу жениться. Ему хотелось помогать ей, разговаривать и просто смотреть. Но он так и не смог, ни разу с ней заговорить.

Юлия с матерью, как и семья Макса когда-то переехала в Москву из республик Средней Азии. Она была не первой красавицей, но и не уродкой, просто обычной русоволосой девчонкой, только взгляд у нее был грустный и нежный, а манеры – спокойными, несуетливыми. Мать же Юлии была, напротив, властная, резкая, даже, можно сказать, грубая, и очень злая. Она быстро переругалась со всеми соседями, и с Юлей тоже больше, как это водится, практически никто, не стал общаться. Остались они вдвоем, она и ее мамаша-тиранша. С годами глаза у девушки становились все грустнее, мать не давала ей дружить ни с женщинами, не встречаться с парнями. Но пять лет назад привела в дом молодого человека с работы, которому негде было жить, и настояла, чтобы дочь с ним сошлась. Это был бездельник и альфонс. Семью он содержать был не намерен, работал где-то сторожем за мизерную зарплату, по дому тоже практически ничего не делал. Зато пил и водил компании. Что уж в нем понравилось старой мегере – непонятно, но она четко и планомерно гробила жизнь единственной дочери. Юля тем временем работала, шила и вязала вещи на заказ. Подряды брала где-то в городе, но несмотря на то, что работала она не покладая рук, денег явно не хватало. Купленный матерью дом ветшал, новых вещей на ней почти не появлялось, и выглядела она не очень ухоженной, во всем виднелась нехватка средств. Макс у нее было жаль. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, он испытывал при виде ее какое-то тепло в душе.

– Юля! – окликнул он ее. Девушка остановилась и оглянулась вполборота. – Здравствуйте, Юля! – сказал Макс, подходя ближе.

– Здравствуйте, Максим! Приехали за покупками? – в ответ поинтересовалась Юля, все так же стоя к нему боком.

– Да! Решил запастись всем, что нужно, для длительного пребывания на даче. А Вы здесь одна? – спросил он и сам поразился своей отваге.

– Да, хочу сделать себе какой-нибудь небольшой подарок, – ответила она.

– А по какому случаю? – спросил Макс и тут же пожалел. Ну кто он такой, чтобы она ему докладывала?

– Дня рождения, – упавшим голосом ответила Юля.

– О! День рождения – это прекрасно. У Вас, наверное, намечается праздничное застолье. И когда этот знаменательный день?

– Нет, не намечается. Сегодня, – совсем тихо ответила Юля. – Я просто решила немного отвлечься, побродить по магазинам.

«Почему она так странно все время поворачивается ко мне правой стороной?» – подумал Макс.

– А я, если честно, очень проголодался, не составите мне компанию? Я приглашаю – я плачу! – совсем расхрабрился Макс. – Не люблю есть один. – сказал он. «Предлог так себе», – подумал он про себя.

– Не думаю, что это удобно, особенно сейчас, – ответила Юлия и повернулась к нему лицом. На левой скуле у нее красовался сине-черный синяк. У Макса дрогнуло все внутри. Он

столько лет боялся с ней поговорить, дорожил каждым воспоминанием, в то время, как вечно пьяное чувyrло не только не берегло, но и позволяло себе ее калечить и издеваться. Какой он мужик, если не постарается сейчас же помочь если не близкому, то уж точно дорогому человеку?

– И чем это может помешать? – спросил он.

– Ну, это в принципе неудобно. Я как бы... – не закончила она.

– Извините за прямой вопрос: а этот человек законный супруг? И его ли это проделки? – уже более настоятельным тоном спросил Макс.

– Нет, гражданский, – опустил глаза, ответила Юля. – Да, – добавила она упавшим до шепота голосом.

– Ну тогда все, что нам может помешать разделить дружескую трапезу, это отсутствие у Вас аппетита. Но если Вы не захотите есть, то просто посидите со мной, попьете чего-нибудь. Вы же наверняка на автобусе или электричке, а я Вас довезу, – подвел итог Макс подкупающим аргументом.

– Не знаю, мне очень неудобно! Если только потом доехать вместе с Вами. Пойдемте, только я ничего заказывать не буду, наверное, – домой Юле совсем не хотелось: если бы было куда идти, то она бы и не вернулась. Но деваться было некуда, так хоть время потянуть. Есть хотелось нестерпимо: со вчерашнего утра у нее и маковой росинки во рту не было. Она серьезно преувеличила, сказав насчет покупок. Вернее, совсем соврала. Все деньги, которые она зарабатывала, всегда складывались в общий котел, а вот варила в нем только ее мать. И поэтому у самой Юли денег, никогда не было больше, чем на билет на автобус, редко ей удавалось сэкономить хотя бы на бутылку минералки. Какие уж тут покупки, да еще в фирменных бутиках? Так, поглазеть только.

Макс глянул на кафе с фастфудом, к которому направлялся, чтобы быстренько забить желудок. Нет, для этого случая оно не подходило. Тут есть несколько ресторанчиков с разными кухнями, как обычно бывает в торговых городках, не Мишлен, конечно, но довольно милые. Он повернулся к Юле и спросил:

– А у Вас действительно сегодня день рождения?

– Да, зачем мне обманывать? Тем более, это не мой любимый день в году, – с легкой досадой в голосе ответила Юля.

– Искренне извиняюсь, я не о том хотел сказать. Раз у Вас день рождения, значит, кухню выбираете Вы, а плачу я! Сразу хочу сказать: я настаиваю! – сказал полный решимости Макс, глядя ей прямо в глаза.

– Ой, для меня это практически непосильная задача, – смущенно отмахнулась девушка.

– Почему же? Вы какую кухню предпочитаете: итальянскую, французскую, японскую, китайскую? Может, узбекскую?

– Я совсем не знаю, потому что ем дома. Это же так дорого! Может, мы пойдем в это кафе и съедим по бутерброду, а то на меня люди так смотрят, совсем неудобно, – умоляюще сказала Юля. Но Макс хотел провести с ней побольше времени и узнать о ней все. Короче, сблизиться хоть немного, раз уж ему улыбнулась такая удача, и сдаваться был не намерен.

– Да тут же нет ничего съедобного и поесть спокойно не дадут. Да еще и в очереди за едой простои́м час. Как Вы насчет суши?

– Ой, никогда не пробовала. Да я и палочками есть не умею! – в ее голосе промелькнула легкая паника.

– Ну, это делу не мешает: во-первых, есть ученические палочки, а во-вторых, всегда можно попросить вилку. Или все-таки лучше пицца и паста?

– Вилку? Правда? – глаза Юли округлились от удивления. – Можно и суши, если до них идти ближе, – согласилась девушка.

– Вот и чудненько! Идти нам совсем близко, ресторанчик прямо за теми двумя бутиками, – сказал Макс и слегка потянул ее в нужную сторону, взяв за локоть.

Ресторан был почти пустой, на входе к ним подошел официант. Макс попросил, чтобы их проводили к столику не уединенному, но незаметному, где разговаривать не помешают и внимания на них обращать не будут, и их проводили в угол.

– Спасибо Вам Максим, за предусмотрительность, – сказала Юля.

– Совершенно не за что! – Слегка поспешно выпалил Макс. – Просто в таком месте нам будет удобнее, и никто не будет чувствовать себя стесненным обстоятельствами, – сказал он уже спокойнее и оба они поняли, что он имел в виду.

Подошел официант, неся на подносе меню и чайник, вазочку со сладостями и две чайные пары. Перед каждым из них легло по экземпляру меню, были поставлены чашки и положены ложечки, обернутые в салфетку. На середину стола официант поставил вазочку с конфетами, мармеладом и орешками в карамели. Наконец чашки наполнились, в центр стола встал прозрачный чайник с сезонным ягодно-травяным напитком, от которого шел безумно вкусный аромат трав и облепихи. У Юли от голода и запахов аж закружилась голова. Так бы и выпила все залпом, набив рот конфетами. Но она, отпив маленький глоток, как и подобает воспитанной девушке, взяла в руки меню.

– Ой, а здесь найдутся блюда без сырой рыбы? Мне кажется, я это съесть не смогу, – немного жалобно поинтересовалась она.

– Конечно, есть, например, горячие роллы. Но лучше спросить у официанта, – сказал Макс, увлеченно рассматривая меню, и поднял руку, подзывая его. – У вас есть горячие роллы?

– Да, есть, много видов, на девятой странице меню есть изображения, состав и цена, – ответил официант.

– А что еще есть без сырой рыбы? Что Вы бы нам сами рекомендовали? – спросил Макс.

– Чудесный суп из кальмаров готовит наш повар. Среди множества салатов, на мой взгляд, у нас наиболее удастся Цезарь, он у нас комбинированный, с креветками и курицей, без оливок, с каким-то очень вкусным соусом и необычной заправкой для этого салата. А сладости к чаю у нас изумительные все, готовят их не у нас, а приносят из французской пекарни, здесь недалеко, – красочно описал официант.

Юлия уже просмотрела меню. Все было незнакомое, и она выбрала только горячие роллы с угрем. Показала на них спутнику.

– Ну уж нет! Есть так есть! Мне роллы Филадельфия, девушке те, что она уже выбрала, и еще какие-нибудь нам на двоих. Каждому по этому супчику и по салату. А на сладкое пирожные Эстерхайзи и по большому кофе с мороженым, – сказал Макс и добавил. – Кстати, у девушки сегодня день рождения! Что там положено в таких случаях?

– Бутылка вина! – расплылся в улыбке официант, предвкушая щедрые чаевые.

– Ну, я за рулем, может только девушке бокал, если она захочет, – Юлия отчаянно замала руками и закрутила отрицательно головой, – но девушка не желает и поэтому нам бы сладенького или приятненького, – сказал Макс, вкладывая в салфетку тысячную купюру.

Вышколенный официант слегка поклонился и, кивнув головой, исчез. Можно было продолжить беседу, но Макс не сразу нашел, что сказать. Пока он размышлял, понял, что Юлия пьет чай без сладостей и чашка ее уже почти пуста.

– Давайте я за Вами поухаживаю, – сказал он и протянул руку к чайнику. – А почему Вы не едите сладости? Не любите?

– Нет, почему же. Просто не хочется аппетит перебивать. Тем более, Вы столько заказали, что место необходимо экономить, – сказала Юлия с улыбкой.

«Какая же у нее, оказывается, красивая улыбка» – подумал Макс. – «А может, красота в глазах смотрящего?» Но это не имело, в сущности, никакого значения, для него она с юности была воплощением женственности, видимо, даже если бы забивала костыли в шпалы, и он это

четко осознавал. Макс не был глупым, пустым мажором, каждая копейка, которая сейчас есть у их семьи, была заслужена честным трудом, потом и кровью заработана отцом, старшим братом и им. Они не брезговали никакой работой после переезда в Россию, а мальчишки вкалывали с двенадцати лет, не бросая учебу. Несмотря на все трудности, они победили, и эта новая жизнь в холодной стране их приняла. Все четверо детей выучились в престижных вузах и получили хорошие и любимые профессии, кроме, конечно, младшей сестры, которой учиться еще два года. Все имеют хорошие квартиры и дома, включая родителей. Все живут в достатке и могут себе позволить многое. Но все это зарабатывалось дружным и тяжелым трудом.

Принесли первое блюдо и корзинку с булочками. Суп, который рекомендовал официант, оказался супом-пюре светло-оранжевого цвета, в котором плавали кусочки кальмара. Сверху он был украшен колечками жареного лука и зеленью. От него исходил настолько вкусный запах, что проголодавшихся Максима с Юлей покинула не только стеснительность, но и желание разговаривать, и оба они принялись есть. Было очень вкусно и, немного насытившись, они почувствовали желание растянуть удовольствие.

– Это очень вкусно, – сказала Юля, – вот бы рецепт...

– Да, и не говорите! – ответил Макс.

Суп заканчивался, когда принесли суши, роллы и салат. Юля поняла, что знает о японской кухне еще меньше, чем думала. Макс быстро собрался и открыл обе упаковки палочек. Показал Юле, как правильно держать, но сколько бы она ни старалась, у нее ничего не выходило. Тогда попробовали с учебными палочками, но хоть результат и не был столь же удручающим, все-таки было видно, что есть ей неудобно. Юля взяла вилку и наконец-то почувствовала себя комфортно.

– Да уж! Японская кухня, видно, не моё. Хотя должна признать, все очень вкусно. И сытно! – сказала Юля, шутливо хватаясь за живот.

– О да! Может, мы потом, как коты, подрежем в машине. Что-то бока начинают слегка потрескивать, – в этот момент где-то в глубине зала несколько раз негромко щелкнула древесина на столе. – Слышите, это мои бока трещат, – сказал Макс.

– Слышу и, судя по удаленности, они очень сильно растянулись. Ползти нам до машины, как амёбам, – со смехом поддержала шутку Юля.

– Кстати, у моей мамы тоже не получается есть палочками. Это не мешает им с папой при любой возможности лакомиться китайскими и японскими блюдами. Она просто без стеснения просит вилку, – сказал Макс, и на лице у него появилось то выражение любви, которое отражается при воспоминании дорогих сердцу людей.

В этот момент подошел официант и принес поднос с кофе, пирожными и новой вазочкой с конфетами явно ручной работы. Забрал использованную посуду и приборы. Пирожные были изумительными. Нежные, свежайшие и очень вкусные, а запивать их кофе с мороженым было просто восхитительно. Первым управившись с десертом, Макс, попросил извинения и вышел. Сходил в уборную и, выйдя, подозвал официанта.

– Подготовьте счет, пожалуйста! И еще: где здесь салон красоты, где женщинам делают макияж? – спросил он.

– По нашему ряду, через три заведения. Скажите, а именинный презент от нашего ресторана для барышни Вам навывнос или как? – задал вопрос тот.

– Да, мы заберем с собой. А что там?

– Торт, цветы и корзинка с фруктами. Простите, но они включены в Ваш счет, – смутился официант.

– Да, я понимаю, а это Вам за помощь и беспокойство, – сказал Макс, протягивая две тысячные купюры официанту.

– Спасибо! А куда вынести гостинцы и цветы? – спросил тот.

– Отдадите девушке при выходе, – ответил Макс.

Когда Макс вернулся, было видно, что Юля уже начала беспокоиться. Он объяснил ей, где находится туалетная комната для дам, и она отлучилась туда на время. До дачного поселка еще далеко, а попадется ли туалет по дороге, когда нужно, было неизвестно. Так зачем рисковать после плотного обеда? Когда Юля вернулась, Макс уже рассчитался, они встали из-за стола и направились к выходу. Как и рассчитывал Макс, около двери их дожидался официант с сервировочным столиком, на котором стоял большой торт, корзина с фруктами и бутылка дорогого игристого вина, в руках он держал букет из трех дюжин бордовых роз.

– Это Вам! – сказал торжественно официант. – Коллектив нашего ресторана поздравляет Вас с днем рождения и желает всего самого наилучшего!

– Мне? – обескуражено прошептала Юля.

– Да, Вам! – ответил официант и, указав на сервировочный столик, добавил. – И это все тоже.

– Как же я все это понесу? – окончательно растерялась Юля.

– Ну, надеюсь, молодой человек Вам поможет. Но я могу донести до машины, – услужливо ответил официант.

– Нет, спасибо! Молодой человек поможет! – шутливо возразил Макс.

Юля приняла цветы и поблагодарила официанта, а Макс взял шампанское, фрукты, торт, и они вышли из заведения.

– Мне никогда не дарили столько подарков! – сказала Юля. Лицо ее сияло и светилось какой-то детской радостью.

– Юля! Может, мы зайдем в салон красоты, и там закроют это безобразие у Вас на лице, чтобы чувство праздника было полным? – предложил Макс.

– Дорого же! – ответила Юля.

– Ничего не дорого! – настаивал Макс.

– Ну хорошо, – согласилась Юля.

Они повернулись и пошли к салону, о котором говорил официант. Там Юлю взяли в оборот визажисты. Пока она была занята, Макс быстро вышел и пошел к магазину, где продавали парфюмерию и косметику. Он купил флакон довольно дорогих духов и подарочный набор фирменных средств по уходу. К его возвращению Юля была уже во всеоружии, ей не только замазали синяк, но и слегка подкрасили, сделав акцент на ее большие глаза и полненькие, хорошо очерченные губы. Макс не нашел слов: перед ним было все, что ему нужно, просто раньше он этого не замечал. Еще утром он ерничал по поводу своих друзей, а сейчас понял, что давно и безумно влюблен.

Взяв подарки в руки и весело болтая ни о чем, Юля и Макс не спеша направились к машине. Уже подойдя к стоянке, Максим вспомнил, что не отдал Юле купленный им подарок.

– Юля, это Вам лично от меня! – сказал он, протягивая красочный пакет с духами и косметикой.

– Ой, ну зачем Вы тратили на меня деньги, – ответила Юля, но ее взгляд говорил о том, насколько ей любопытно, что лежит в пакете. И она, не выдержав, протянула руку.

Заглянув внутрь, Юля в первую очередь достала духи. Какая девушка устоит перед красивым флакончиком? Великолепный запах коснулся ее носа и растекаясь пряным блаженством как воплощение всех чаяний.

– Этот аромат как будто создан меня радовать, – мечтательно сказала Юля.

– Он для этого и существует. Как минимум этот флакон духов пусть исполнит свое предназначение, – слегка удовлетворенным тоном ответил Макс.

Юля посмотрела набор косметики, которой тоже обрадовалась, и они продолжили путь к оставленному Максом автомобилю. Положили подарки на заднее сидение и выехали со стоянки, повернув в сторону дачного поселка. По пути заглянули в садовый центр, который на удивление еще не закрылся, несмотря на позднее время. Там недолго похаживая между рядами,

они пошли в отдел, где продавали саженцы роз. Макс набрал их столько, что можно было заложить новый розарий. Но на этом он не успокоился и хотел купить еще что-нибудь. Найдя статую-светильник, Макс быстро принял решение: «Беру». Полностью забив машину, они тронулись в путь.

Несмотря на длинные летние дни, солнце уже клонилось к закату, и постепенно начали зажигаться фонари. Дорога, обрамленная их светом, стелилась, будто украшенная к Рождеству гирляндами. Мчавшиеся по разным полосам машины моргали габаритными огнями как светомышкой. В окнах домов зажегся свет, и занавески окрасили его в разные цвета. В торжественной тишине позднего вечера тихо и празднично все вокруг готовилось ко сну. Только крики редких птиц, лай собак и звуки проезжающих автомобилей сотрясали посвежевший после дневной жары воздух. За городом было куда прохладнее. Макс выключил кондиционер и открыл передние окна машины.

Чем ближе они были к поселку, тем больше их одолевали грустные мысли. Юля думала о том, что этот чудесный, возможно, самый лучший день в ее жизни подошел к концу. А Макс сожалел, что когда-то не пересилил свое стеснение, а теперь ее дома ждет другой мужчина и повторить это больше никогда не удастся. Непринужденной беседы снова не получалось. Несколько раз оба порывались заговорить, но после первых слов замолкали. У них осталось слишком много вопросов. Наконец Макс не выдержал и выпалил давно мучащую его дилемму вслух:

– Юля! Это, конечно, не мое дело, совсем не мое! Но почему такая чудесная, умная и чуткая девушка как Вы, выбрала себе в партнеры этого, вечно пьяного недотепа? – с жаром произнес Макс.

– Какого недотепа? – не сразу поняла, о ком идет речь Юля. – А! Вы о Васечке?

– Ну да, – ответил Макс.

– О! Так вот, значит, что говорят в поселке! А с чего они взяли, что он, вообще, мой гражданский муж? – спросила в ответ Юля.

– Ну, возраст, манера обращения, и мать Ваша говорила всем, – ответил Макс.

– Максим! Моя мама – тяжелый человек, и ханжество – один из ее пороков. Как все подобные люди, она боится осуждения других. Кроме того, она не прочь выпить, и Васяка ей в этом помогает. Он ее гражданский муж, а не мой! – закончила Юля со вздохом облегчения, оттого что все наконец-то прояснилось.

У Макса будто камень с души свалился. В мыслях он ругал себя на чем свет стоит. Почему не спросил это раньше? Вопросов было еще много, но оставался один – главный, ответ на который при сложившихся обстоятельствах он хотел знать прямо сейчас.

– Простите за излишнее любопытство: а у Вас есть молодой человек? – спросил Макс.

– Ой! Даже не знаю, прилично ли Вам отвечать. Нет, уже пару лет или больше на это совсем не было времени. Да и сил. Работы так много, – ответила Юля.

Душа Макса едва не покинула тело от радости. Значит, не прощелкал-таки он свое счастье-то. Молодой человек съехал на обочину, остановил машину и зажег свет в салоне. Повернувшись к Юле всем корпусом, он со всей серьезностью начал говорить:

– Юля! Вы мне очень давно нравитесь. Если быть точным, с тех пор, как мне было шестнадцать. И раз уж по прошествии стольких лет мы оба свободны, не хотели бы Вы со мной встречаться? – закончил он вопросом свою тираду.

– А может, не будем так спешить, попробуем сходить на пару свиданий, а потом решим? Если честно, Вы мне тоже нравитесь, с тех пор, как подарили тот велосипед, – ответила Юля, слегка покраснев, и Макс громко, с облегчением выдохнул.

– Это было почти двадцать лет назад. И если честно, Мышка до сих пор мне это припоминает, хотя я и купил ей новый на заработанные деньги уже через неделю. Но меня очень радовало, когда Вы на нем катались. Чувствовал, что поступил правильно, – признался Макс.

– Я могу вернуть, тем более, что давно уже его переросла, и он лежит без дела на чердаке, – сказала девушка. – Кстати, тогда Вам было около шестнадцати, а мне десять, как Вы... – Юля недоговорила, что она имеет в виду, но Макс понял.

– Ну, такое бывает: мальчики влюбляются в девочек помладше и ждут, когда они вырастут. Может, нам уже стоит перейти на ты? – смущенно хохотнул Макс и попытался сменить тему.

– Можно и на ты, я не против, – согласилась Юля. – Знаете, а у меня ведь и вправду никогда не было такого хорошего дня рождения, – грустно заметила она.

– Мы же договорились на ты. А почему ты не переедешь жить отдельно от матери? Видно же, что тебе там плохо? – спросил Макс.

– А куда? И самое главное, на что? Того, что я зарабатываю, едва хватает на еду и содержание дома. Мать работает консьержкой для блезира, у нее зарплата крошечная, да и ту они пропивают. А Васька-то вообще денег в дом не приносит. Когда мать на него наорет, даст ей тысяч пять и все. На переезд нужны деньги, а ни заработать больше, ни накопить не удастся, – ответила Юля.

– У меня сейчас квартира до конца осени будет пустовать, когда я на даче буду. Раньше ноября я туда не вернусь. Можешь пожить там, пока на ноги не встанешь. Правда, это в Москве, в районе Профсоюзки. Можно и на даче, там места полно. Дом огромный, и я там один как перст. Если тебя это не смущает. Или, если хочешь, можно поговорить с моими родителями, поживешь у них. Там тоже много места, с тех пор как наши старшие переехали в Питер. Подумай, всегда есть выход. С родителями я поговорю, они классные, все поймут, – предложил Максим.

– Ну, от Москвы ездить по работе далеко, а насчет остальных твоих предложений... Можно я подумаю? – ответила Юля.

– Да, конечно, подумай. Куда спешить? Давай встретимся завтра, часов в пять вечера, и куда-нибудь съездим поужинать? – сказал Макс. Впереди показался круглосуточный магазин и он предложил:

– Может, зайдём, купим мороженое?

– Давай, на оба вопроса! – весело ответила Юля, обрадовавшись возможности размять ноги во время длительной поездки.

Припарковав машину, Макс открыл девушке дверь и подал руку. «Какой же он воспитанный. Его папа тоже всегда открывает дверцу машины для жены и дочерей», – подумала Юля. Они зашли в магазин, там было неожиданно много народу, несмотря на поздний час. Юля и Макс сразу направились к банкетам с мороженым. Он выбрал себе три разных упаковки фруктового льда, а Юля одно крем-брюле, но подумав, взяла тоже лед и пломбир с черной смородиной. Выйдя из магазина, они начали шутить над своей жадностью, открыли по мороженому и съели, пока шли до машины.

Дальнейший путь до поселка они провели, весело болтая, вспоминая случаи из жизни, поедая мороженое и рассказывая смешные истории. Дорога убегала вдаль, и им хотелось ехать так бесконечно, весело и беззаботно болтая обо всем даже малозначительном. Все их тайные мечты могли сбыться в этой робкой попытке завязать отношения, и они наслаждались моментом, возможно, иллюзорного, но счастья.

Впереди показался поворот к дачному поселку, и Макс съехал с трассы на узкую периферийную дорогу. Машина начала подпрыгивать на бугристом покрытии асфальта. А вот и деревня, в конце которой расположен их дачный поселок. Юля как-то вся вдруг сжалась на сидении. Было ощущение, что ехать домой ей не просто не хочется, а по-настоящему страшно. Макс сбросил скорость и спросил:

– Юль! Ты уверена, что мне не стоит отвезти тебя куда-нибудь в другое место?

– Да, мне нужно домой. Там мои вещи. Там я живу. Где-то же мне необходимо сейчас быть, – грустно ответила Юля.

На нее вдруг разом навалились все проблемы, которые ждут ее дома, и о которых она забыла за эти несколько радостных часов.

Машина медленно въехала в поселок. Окна многих домов светились. Люди приехали отдохнуть, переждать жару и насладиться природой. Коттедж Макса располагался в тупике главной дороги напротив особняка родителей. А Юля жила в середине той же улицы. В окнах и во дворе Юлиного дома горел свет, наверное, ее ждали. Макс остановился около калитки и открыл дверцу машины, чтобы помочь Юле выйти, как вдруг дверь дома с грохотом отворилась и в проеме показалась мать Юлии, следом за которой семенил их жилец. Надежда Афанасьевна была явно не в духе. Шла, уперев руки в бока, и даже под светом фонаря было видно, что лицо ее выражает раздражение, граничащее с яростью. Васечка же заискивающе смотрел на соратницу, нервно дергался, готовясь показать свою напускную смелость, и шел слегка нетвердой походкой явно выпившего человека.

– Подожди, не выходи пока, – попросил Макс Юлю и нажал на кнопку блокировки замка двери.

Надежда Афанасьевна подскочила к водительской двери и попыталась в темноте рассмотреть того, кто находится на пассажирском сидении. Свет фонаря освещал салон достаточно, чтобы она смогла узнать дочь. Сверкнув глазами, женщина в мгновение оказалась у окна со стороны пассажира, подергала дверную ручку и, поняв, что дверь заперта, громко закричала:

– Ах, вот оно что! Мы, значит, здесь сидим, переживаем, а она по мужикам бежит и на машинах катается. Надеюсь, он тебе, шалава, за услуги заплатил! Давай мне деньги! Вот почему ты мало зарабатываешь – вместо того, чтобы работать, по ухажерам шляешься, сука! А мать тут должна с хлеба на воду перебиваться! – разразилась она тирадой.

Юля замерла, молча вжавшись в сидение. Около ее матери вдруг возник Василий.

– Давай деньги, нам с матерью в магазин надо, в доме жрать нечего! – завопил он с нетрезвым прононсом.

– Жрать или выпить вам нечего? – воскликнула осипшим на нервной почве голосом Юля. – Нет у меня денег и сил больше зарабатывать на ваши пьянки нету. Идите и ищите сами, где денег добыть на пропой, – голос у нее сорвался.

– Ах, сил у нее нету! – гневно воскликнула Надежда Афанасьевна. – А у меня, значит, были силы тебя растить, шлюху такую. Вылезь из машины, я сейчас тебе объясню, как вас, сволочей, выращивать приятно. Я тебе так объясню, ты у меня вся черная ходить будешь месяц. И попробуй деньги в дом не отдать. Скажи спасибо, что я тебя, тварь, в детдом не сдала. Такая тупица, как ты, там бы давно сдохла. Живет в моем доме, жрет мой хлеб, еще и права качает, – кричала она, размахивая руками.

– Да лучше бы сдала, чем та жизнь, которую ты мне устроила, – прошептала Юля.

Васечка, отошедший от окна машины, вдруг подскочил и занес руку для удара. Макс резко обнял Юлю за плечо и дернул на себя. Кулак Васечки пролетел в пустоту.

– Теть Надя, может, хватит? – сказал молчавший до этого Макс, опуская ноги из машины, чтобы выйти. – Смотрите, уже всех разбудили, люди на улицу выскочили. Вам не стыдно? – с этими словами он вышел из машины. Оба скандалиста мигом подскочили к нему. Василий, гневно сжимая кулаки, начал пафосно наступать на Макса.

– Я тебе сейчас покажу, заступничек, как не в свои дела соваться. Думаешь, если такой здоровый, я тебе не наваляю? – комично заорал Васичка пьяным, слегка гнусавым фальцетом.

Конечно же, Макс не собирался ввязываться в драку. Будучи более чем на голову выше и во много раз сильнее, он просто вытянул руку и, положив ее на голову Василия, прижал его нетрезвое тело к земле. Васечка беспомощно забарахтался, то пытаясь снять сильную ладонь с головы, то дотянуться, чтобы ударить Макса, то просто, зацепившись, повиснуть в надежде,

что под его весом рука согнется. Все его усилия вырваться из этого плена оказались напрасны. Тем временем Макс попытался урезонить женщину.

– Надежда Афанасьевна! Пожалуйста, прекратите кричать на всю улицу, – сказал он. Но вместо того, чтобы перестать орать и злиться, женщина вдруг метнулась во двор, крикнув перед этим:

– Ах ты, любовничек поганый. Это ты ее научил умничать! Ну сейчас я Вам устрою, будете знать, как меня куска хлеба лишать, – с этими словами Надежда Афанасьевна влетела во двор. Макс отпустил трепыхающегося Василия. Тот отскочил и стал прыгать, показывая бойцовские пируэты, но на почтённом расстоянии, чтобы случайно не попасть под сильную руку Максима. В это время со двора послышался грохот, будто великан копался в куче ведер и садовых инструментов. В следующий момент из калитки выскочила Надежда Афанасьевна со штыковой лопатой в руках и, подняв ее кверху, ринулась в сторону Макса с криком:

– Я вам сейчас устрою! – и попыталась ударить его лопатой. Макс перехватил инструмент за черенок и вырвал его из рук разъяренной женщины, но Василий тоже расхрабрился и подлетел к нему, пытаясь пнуть.

Юля отчаянно начала дергать ручку открывания, но дверца, заблокированная Максом, ни в какую не поддавалась. По лицу ее потекли слезы от стыда, отчаяния и безысходности. В это время Макс зашвырнул лопату в кусты на пустующий через дорогу участок, и мать Юли кинулась сначала за ней, а потом снова во двор, видимо, добывать другое орудие нападения. Макс же сильно толкнул Василия в грудь. Тот, отлетев, упал на спину, а Максим быстро сел в машину, завел мотор и рванул в сторону своего дома. Надежда Афанасьевна выскочила со двора с чем-то длинным в руках, Василий поднялся с земли, и они оба, интенсивно жестикулируя, кричали что-то гневное им вслед, но за машиной никто вдогонку не бросился. Впереди показался дом Макса. В окнах горел свет, видимо, мама с Машей решили навести порядок перед его приездом. В доме родителей света не было. "Значит, все здесь. Вот и хорошо, дважды объяснять не придется. И Юля сразу со всеми познакомится и увидит, что все ее приняли хорошо", – подумал Макс и нажал кнопку пульта, открывая ворота.

Спасение.

Глава 2.

Машина медленно въехала во двор. На крыльце загорелся свет, и в открывающейся двери показался силуэт отца, за ним следом вышла и мама. Не успели они дойти по площадке крыльца до ступеней, как из дома вихрем вылетела Мышка, и через пару секунд, уже сбежав со ступеней, включила фонари для освещения двора и мчалась к машине с радостной улыбкой. Макс глянул на Юлю, ее по-прежнему трясло. Вцепившись правой рукой в ручку двери так, что побелели костяшки, она все еще находилась в машине, вжавшись в сидение с лицом бледнее мела. Макс взял ее ледяную руку и приложил к своей щеке:

– Юль! Ну успокойся, все наладится. Мы обязательно что-нибудь придумаем. А сейчас пойдем, мои наверняка ужин приготовили. В багажнике продукты пропадают. И видишь, какой домина без нас пустует, – проговорил он успокаивающим тоном с легкой улыбкой. Через секунду у Мышки, стоявшей за дверью, кончилось терпение, и она забарабанила в окно. Юля от этого стука вздрогнула и будто вышла из оцепенения. Макс разблокировал двери машины и вышел. Мышка сразу же запрыгнула к нему на руки, обняла за шею и поцеловала в щеку. Макс чмокнул ее в ответ и, аккуратно поставив на землю, подошел к родителям. Обняв сначала маму, потом отца, он быстро вернулся и открыл пассажирскую дверь машины. Юля так и не решилась выйти сама. Маша подошла следом, у нее на лице было написано безмерное детское любопытство.

– Оу! Макс! Кого ты там скрываешь? – спросила она.

– Почему скрываю? Она сама скрывается, – ответил он.

– Она? Ты раньше никогда не привозил домой женщин! – затараторила возбужденно Мышка. – Здравствуйте! Ну выходите же скорее! Дайте на Вас взглянуть.

Подошли родители. Макс наклонился к двери, улыбнулся и, подбадривающе подмигнув, протянул руку. Юля, крепко и нервно вцепившись в нее, вышла из машины. Глаза Маши округлились, и она издала нечленораздельный звук удивления. Родители тоже были весьма сильно ошарашены и, желая разрядить обстановку, Макс сказал:

– Родные! У Юли дома большие неприятности, туда ей возвращаться сейчас нельзя, и непонятно, можно ли будет позже. Жить ей временно негде, и вот поэтому она побудет пока у кого-то из нас. Короче, папа, мама, я привез вам еще одну дочь, если только вы не против.

– Да, конечно, не против! Где четверо, там и пятеро! Правда, Толь? Проходи, Юлечка, не стесняйся! Дай я тебя обниму, – сказала Людмила Петровна, глянув на мужа. Анатолий Сергеевич кивнул. – Зови меня просто тетя Люда, – произнесла она, обнимая Юлю.

Подлетела Мышка и защебетала:

– Ой, как же хорошо, что мне теперь будет с кем поболтать об одежках. А то все здесь такие взрослые, у всех дела. А ты, я знаю, хорошо шьешь. Можно я тоже тебя обниму? – спросила Мышка и, не дожидаясь ответа, крепко прижала Юлю к себе.

– Юля еще не успела выйти из машины, а вы ее чуть не задушили обнимашками. Пойдем, дочка, в дом, пока нас всех комары не съели, – со смехом произнес Анатолий Сергеевич. – Я, кстати, дядя Толя, если ты забыла...

– Нет! Сначала мы перенесем покупки и подарки, пока все не раскисло, – возразил Макс. – У Юли, между прочим, сегодня день рождения, – добавил он.

– Максим! Ну зачем? – тихо попыталась его одернуть Юля.

– Ой! Поздравляем! Поздравляем! Значит, поможем сейчас разобрать покупки и пойдем к нам. Там мы с Мышкой всяких вкусностей наготовили, – весело сказала Людмила Петровна.

При тусклом освещении двора никто не заметил огромного замазанного косметикой синяка у Юли на лице. Макс открыл багажник и салон. Все дружно стали доставать покупки, сделанные за день. Также слаженно все перенесли в дом. Юля застыла около порога. Ей никогда не приходилось бывать в столь большом коттедже с такой богатой обстановкой. Только холодильник был размером с трехстворчатый платяной шкаф. Кухня была набита техникой: духовка, посудомоечная машина, кофеварка, современные варочные панели, вытяжки и прочее, что душа пожелает. Мебель тоже была роскошная: шкафы, стол-остров – все из красного дерева – и столешницы из натурального камня, все выглядело внушительно и на века. Сумки быстро пустели, а продукты отправлялись на полки и в холодильник.

– Юль, а ты что там стоишь, как неродная? Иди быстренько к нам. Смотри, сколько тут вкусняшек, – позвала ее Людмила Петровна.

Юля подошла к суетившемуся в кухонной зоне женщинам, и стала доставать продукты из сумки. В комнату вошел Макс с букетом, тортом и корзиной, которую Юле подарили в ресторане.

– Нужно цветы в воду поставить. Юль! Там в правом крайнем шкафу есть вазы. Принеси, пожалуйста, самую большую, – попросил он. Девушка пошла к гарнитуру, посмотрев на букет, достала одну из ваз, и, наполнив ее водой, поставила на стол. Макс опустил туда цветы и, положив рядом все остальные подарки, опять пошел к машине. Там еще оставались торт и цветы для мамы и Мышки, а также ягодки и, конечно же, саженцы роз. Он взял цветы и лакомства и, зайдя в дом, сказал:

– Мам! Я там купил нам с тобой саженцы роз, пойдем делиться, – улыбнулся Макс. – А это вам с Мышкой подарочки для девочек, – задорно добавил он. Маша сразу же подбежала к нему и стала заглядывать по сумкам, потом взяла свой и мамин букет со словами:

– Ты оставь на столе, домой пойдем, заберем, а я торт и цветочки сейчас пойду отнесу. А то в воду поставить нужно и в холодильник. – с озабоченным видом направилась к двери девушка.

– Маша! – окликнула ее Юля. – Если мы будем ужинать у вас, то, может, ты и этот торт с корзиной прихватишь? – указала она на подарки из ресторана.

– Да я бы с удовольствием, но у меня руки кончились. – со смехом ответила Мышка. – Но ты, если хочешь, можешь пойти со мной, папа уже закрыл ворота на дороге, никто сюда не пройдет. Только фруктов у нас много, а вот шампанское и торт возьми. Ягоды мама в холодильник уберет, – и они, взяв все, пошли к дому родителей Максима через дорогу.

Ворота, перегораживающие проезд, были действительно закрыты. В поселке слышался только стрекот сверчков. Окна в домах постепенно темнели, люди ложились спать. Воздух был влажным и казался прохладным после дневной жары, что не мешало комарам летать целыми тучами. Быстренько перейдя из одного двора в другой, Юля с Машей поднялись по ступеням на крыльцо. Дом был обставлен очень уютно, и хотя мебель тут тоже была из натурального дерева, но выглядела более легкой и изящной. Цветы и текстиль создавали уют и мягкость обстановки. И, конечно же, множество мелочей: картины, статуэтки, вышивки и многое другое – говорило о хорошем, утонченном вкусе хозяйки. Несколько шкафов-витрин были уставлены старинными вещами и посудой, по тумбочкам и другой мебели тоже были расставлены раритеты. Юля от этой роскоши застыла.

– Не обращай внимания, мама с папой увлекаются антиквариатом, и всегда что-то привозят из поездок и путешествий. Пойдем на кухню, – Маша по-хозяйски зашагала через гостиную, и Юля пошла за ней.

Кухня была соединена со столовой, что создавало, по мнению девушки, просто огромное пространство. Они обе прошли к холодильнику и поставили в него торты и шампанское. Затем Маша взяла из шкафа две вазы и, налив воды, поставила в каждую по букету. Одну из них она оставила на обеденном столе, а вторую быстро отнесла в гостиную.

– Пошли, я тебе дом покажу, у нас есть лишние комнаты, ты можешь остановиться в одной из них, если захочешь, – сказала она, обернувшись.

– Разве нам не стоит вернуться и помочь разобрать то, что осталось? – попыталась возразить Юля.

– Ты еще даже освоиться не успела, и тем более после перенесенного тобой стресса нужны положительные эмоции, – ответила Маша.

– Какого стресса? – спросила Юля.

– Ну во-первых, мы все слышали, как на тебя кричали у вашего двора. Во-вторых, тебя трясло как лоскут на ветру, и сейчас еще потряхивает. А в-третьих, даже под косметикой огромный синяк у тебя на лице трудно не заметить, и то, что его увидела пока только я, результат занятости и плохого освещения во дворе. Ну и Макс, конечно, тактично отвлек родителей. Но они все равно увидят и будут в шоке, – констатировала Маша. – Так что пойдем смотреть, ты заслужила отдых от мирской суеты, – сказала юная леди и повела Юлю на второй этаж. Первая комната, в которую они зашли, была вотчиной самой Мышки. Чисто девичья обитель в светлых кремовых тонах с ярко-зелеными цветами на занавесках, покрывале и обивке дивана.

– Вот здесь обитаю я, – сказала Маша с улыбкой.

– Очень уютно ты обитаешь! – улыбнувшись, ответила Юля. Они повернулись и вышли в коридор.

– Это комната родителей, – сказала Маша, указывая на дверь напротив, – а эти три – гостевые, выбирай любую. – произнесла она, открывая одну за другой двери в помещения дальше по коридору. – Если, конечно, решишь жить с нами.

Комнаты были оформлены в разные цвета, одна в кремовый с золотым, вторая – в белый с темным интерьером, и третья в голубой с серебром. Все изящно обставлены и с собственными гардеробными и санузлами. Юля, выросшая в доме, где удобства на улице, подумала, но так и не смогла определить, какая ей больше понравилась настолько для нее они все были роскошными.

– Ой! Ну не стесняйся, еще и выбрать успеешь и привыкнуть, – увидев ее растерянность, сказала Маша.

– А где же комнаты твоей сестры и братьев? – спросила Юля.

– В бельэтаже, – ответила Мышка и, встретив непонимающий взгляд Юли, поправилась, – чаще это называют мансардой. Хочешь, пойдем посмотрим? – добавила она.

– Ой, наверное, нет! Давай в другой раз. У меня и так на сегодня впечатлений много слишком, – возразила Юля, и они вместе спустились на первый этаж.

– А может, мы сходим назад к Макс и посмотрим его дом? Ну, чтобы у тебя была полная картина для выбора. У него интерьер более суровый, мужской. – предложила Мышка. – Или посидим, пока все придут? – спросила она.

– Да, давай сходим. А то мы ушли, а может, там наша помощь нужна? – ответила Юля, и девушки, погасив свет, вышли, направившись к дому молодого человека.

Во дворе никого не было. Машина уже была припаркована под специальный навес. У крыльца стояли две тачки с саженцами роз, засыпанными землей в ожидании посадки. Макс с родителями по-прежнему находился в кухне.

– Ой! Вы вернулись, а мы как раз готовились уже идти собирать на стол, – поворачиваясь к девушкам, произнесла Людмила Петровна. При взгляде на Юлю лицо ее сначала застыло, а затем исказилось болезненной гримасой: – Господи, деточка, как же такое могло случиться?

Ты хоть у врача была? – спросила она и, подойдя, обняла ее за плечи, смахнув с глаз нависшие слезы.

Юля отрицательно покачала головой. Анатолий Сергеевич тоже посмотрел в их сторону.

– Ох ты! Жуть какая! Как же так можно! Тебе действительно не нужно туда возвращаться! – констатировал он.

– Ну, нужно не нужно, а придется, ведь у меня даже одеть нечего, – Смущенно сказала Юля.

– Это не проблема: сегодня тебе Мышка что-нибудь даст, а завтра вы с Максом после врача пойдете по магазинам. Вот и весь вопрос, – Не терпящим возражений тоном заявил Анатолий Сергеевич. – Мышь! Вы же с Юлей примерно одинаковой комплекции, найдешь для нее что-нибудь? – спросил он у дочери.

– Конечно, полно всего! Сама выберет, что захочет. – радостно ответила Мышка.

– Это как-то неудобно, – возразила Юля, – да и денег у меня нет. Когда я вам смогу столько отдать? У меня даже работы сейчас нет и машинки швейной, чтобы продолжить прежнюю, – неистово приводила она смущающие ее доводы.

– Ой! Ну, машинка – это не проблема, пока пошьешь на моей, а потом и себе купишь, – сказала Людмила Петровна. – У меня неплохой Зингер и оверлок тоже есть, – добавила она.

– И ничего тебе отдавать нам не нужно! Что это еще за мысли? Теперь ты наш ребенок, такой же, как и другие четверо. Так что выкинь все эти мысли из головы и пойдёмте уже ужинать и праздновать, – наигранно строгим голосом сказал Анатолий Сергеевич.

Взяв привезенные Максом гостинцы и подарки, все дружно пошли к выходу. Выйдя на улицу, Анатолий Сергеевич прихватил одну из тачек с саженцами. Быстро преодолев дворы, они сразу прошли на кухню. Мужчины вместе с женщинами начали накрывать на стол. Юля удивилась: "И никакой тебе дележки на мужские и женские дела. И еду разогревают, и овощи режут, и скатерть достали, постелили и приборы поставили, а теперь тарелки носят. Фантастика!" На столе быстро появились салаты, нарезанные деликатесы, маленькие круглые булочки, разогретые пироги с мясом и рыбой, тарталетки с начинкой, свежие и маринованные овощи, запеченная в духовке картошка, фрукты, ягоды, морс в кувшинах и как кульминация всего этого великолепия огромная щука и запеченная индейка. Все стали рассаживаться. Юлю посадили рядом с Максом, Машу напротив, а Людмила Петровна с Анатолием Сергеевичем сели лицом к друг другу во главе стола. Без долгих раздумий все начали наполнять посуду этим великолепием, и, хотя Юля постеснялась наложить себе чего-нибудь, ее тарелка быстро наполнилась. Все передавали ей все, до чего сами дотягивались. В конечном итоге у нее оказалось больше всего еды.

– Ой! Хватит, хватит! И так уже до завтра есть придется, – засмеялась Юля.

– Ешь давай! Еда, как и сон, лечит, – ответила со смехом Мышка. – Ой! А мы же шампанское забыли, – вскрикнула она и, сорвавшись со стула, побежала к холодильнику. Вернувшись, она принесла две бутылки, одну передала отцу, а вторую поставила в центр стола. – Вот теперь все, – удовлетворенно произнесла она, шлепаясь на стул.

Анатолий Сергеевич открыл и разлил шампанское, и все взяли бокалы.

– Юлечка! Поздравляем тебя с днем рождения и желаем, чтобы следующий год у тебя был во всех смыслах лучше предыдущего! – Произнес он, встав. Все поднялись вслед за ним.

Юля, не привыкшая к такому вниманию в своей семье, сейчас чувствовала себя взволнованной и смущенной.

– Спасибо большое! Честно говоря, я первый раз праздную день рождения, и не очень умею себя вести, но крайне благодарна вам за то, что дали мне приют, это само по себе уже большой подарок, – на глазах у Юли навернулись слезы.

Несмотря на то, что ей предстояло понять, как жить дальше, то, что ситуация заставила ее принять решение уйти из дома матери, подсказывало ей, что дальше хуже не будет в любом случае.

Все сели и принялись поглощать то изобилие еды, которое стояло на столе. Все было настолько вкусно, что на какое-то время воцарилась тишина. К трапезе подоспели домашние питомцы: белая тикированная кошка с обвислыми ушками и большущими голубыми глазами и огромный пес породы сенбернар.

– Юля! Знакомься: это Кика и Лорд. Наши самые инфантильные члены семьи. Они ожидают только тогда, когда ложками начинаем греметь, – со звонким смехом сказала юная леди. Все за столом засмеялись.

Кика по-хозяйски залезла Маше на колени и заискивающе посмотрела в глаза. Не найдя понимания, довольно ловко перебралась на руки Анатолия Сергеевича, затем к Юле и, пройдя по ногам Макса, ушла к Людмиле Петровне, где спрыгнула на пол.

– Это ее постоянный ритуал, – сказал Макс.

Лорд подошел к Юле и, обнюхав ее, положил голову на угол стола.

– Ему нужно что-то дать? – спросила Юля, повернувшись к Максиму.

– Нет, пока не нужно. Он все равно будет так стоять, если за столом что-то едят. Стоять и тарелки гипнотизировать в надежде, что еда приползет ему в рот, – ответил Макс, и все весело засмеялись в поддержку его слов.

– Он такой большой, наверное, у вас недавно? Я раньше его никогда не видела и даже не слышала, чтобы у вас во дворе собака лаяла, – поинтересовалась Юля.

– Да нет! – махнув рукой, сказал Анатолий Сергеевич. – Ему уже восьмой год. Просто он ленивый и спокойный, поэтому практически не лает, – добавил мужчина.

– Ест, наверное, прорву? – спросила Юля.

– Да, в этом ему не откажешь, – произнесла Людмила Петровна. – Он и свой корм съест, и со стола все, что дашь. Постоянно приходится следить, чтобы вес не набирал.

– Ага! Мама его на диету посадит, а он у Кики чашку моет по пять раз на дню, – весело прощепетала Мышка, чем вызвала у всех улыбку. – Ну что мы все о собаке? Ты уже решила, где жить будешь: у нас или у Макса? – настойчиво спросила она.

– Вас и так здесь трое, лучше живи у меня, там больше свободных комнат, а дом не меньше, чем этот. Я даже разрешу тебе интерьер поменять, если захочешь, – вмешался в разговор Макс.

– Ах ты, коварный шантажист! – с наигранным гневом произнесла Маша. – Только у меня появилась возможность с кем-то весело проводить время, как он тут как тут!

– Ладно, дети! Прекращайте! Пусть Юля сама решит. Разве вы не видите, как ее это смущает? – заступилась за нее Людмила Петровна.

– Ну, Юль, мы же просто шутим, – извиняющимся тоном пропела Маша.

– Я понимаю! – со смешком ответила девушка.

– А вот без шуток нужно скорее доедать, и, пока все чай собирают, мы должны сходить тебя одеть. Это точно! – серьезно произнесла Маша.

Юля кивнула и, набравшись храбрости, глубоко вдохнув, сказала, несколько чеканя слова:

– Я думаю, что мне лучше пожить в доме Максима. Буду там убирать, готовить, стирать. Короче, хоть как-то отрабатывать свое пребывание. Вот только не знаю, насколько это удобно, – произнесла это, она густо покраснела.

– Да какая разница, в чьем доме ты будешь жить! – Удивленно произнес Анатолий Сергеевич.

– Они все в одном дворе, обедаем постоянно вместе. Только Машке дальше поболтать бегать придется. Ничего, рации возьмёте и будете разговаривать, если идти лень, – Людмила Петровна кивнула в поддержку мужа.

– Максим, я думаю, Юле нужны те две комнаты в тупике. Они и для девушки лучше подходят, и для шитья мастерская нужна с большими шкапами и столами, – посоветовала Людмила Петровна.

– Мам! Ну я же не собираюсь ограничивать ее в выборе, – улыбнулся Макс. – Займет те комнаты, которые ей понравятся, но только меня пусть не прогоняет из моей. Я там привык уже, – игривым тоном проговорил он, и все засмеялись. – Ну а если серьезно, в доме десять свободных комнат, есть из чего выбрать, – подвел он итог.

– Действительно, думаю, вы уже большие детки, сами разберетесь, – улыбнулась Людмила Петровна.

– Всё, пошли скорее! – проявила нетерпение Мышка.

Девушки встали из-за стола, мужчины поднялись со стульев, провожая их взглядом, пока те не скрылись на лестнице. Зайдя в свою комнату, Маша сразу же прошла в гардеробную и начала один за другим распахивать шкафы.

– Посмотри, может, из этого что-то выберешь? Но на самом деле у меня есть шкаф с одеждой, которую я купила, а надеть случая так и не представилось. Вечно бегаю в джинсах. А ты у нас “леди в платьях”, значит, тебе там будет из чего выбрать, – сказала Маша, открывая дальний шкаф, набитый до отказа платьями из хороших тканей, разнообразию расцветок и фасонов которого мог позавидовать любой парижский бутик.

– Ох! Куда ты столько себе набрала? – выдохнула изумленная Юля.

– Ай, Макс с Пашей и папой, вечно твердят: “Купи себе что-нибудь!”. Вот и понапокупала столько, что надеть даже по разу не удастся. Но я люблю классические модели, тебе должно что-то понравиться, – произнесла Маша и добавила: – Надеюсь.

Юля стояла перед шкафом и перебирала платья, костюмы, брюки, блузки, юбки. Ощупывала ткань и не могла поверить, что есть люди, которые готовы просто отдать такие хорошие вещи, о которых она сама всю жизнь только мечтала. Несколько платьев и два костюма ей настолько понравились, что хотелось вцепиться в них, как ребенок в магазине, и не отдавать, крича и плача.

Маша заметила, что Юля уделяет нескольким вещам особое внимание. Очевидно, они ей понравились, но из-за стеснения боится сказать и стоит в замешательстве. Маша подошла к шкафу и, выбрав эти платья, костюмы и добавив к ним блузки, пару юбок и с десяток поясков, шарфиков и сумочек, прошла в центр комнаты со словами:

– Пойдем пока это примерим, а потом еще покопаемся, – повернула стойку напольного зеркала Мышка.

Юля пошла за ней. Взяв платье, которое лежало сверху, вернулась в гардеробную. Переодевшись, она вышла к зеркалу и обмерла. Платье село, как будто его шили специально для нее, сборки на юбке с заниженной талией легли крупными волнами, яркие розовые всполохи абстрактного рисунка слегка окрасили лицо, придав ему более здоровый румяный цвет. В этом платье Юля заметно помолодела и выглядела сейчас как девочка, идущая на выпускной.

– Ух ты! Какая ты красавица! – радостно вскрикнула Маша. – Сейчас все перемеряем, а потом ты опять это платье наденешь. Когда вниз спустимся, они все со стульев попадают, тебя увидев, – в ее голосе звучал радостный восторг.

Юля взяла все вещи и пошла снова переодеваться. Одну за другой она перемерила всю выбранную одежду. Платья, юбки и костюмы сели на нее прекрасно и смотрелись так, будто на нее были сшиты. Маша принесла еще несколько пар джинсов и ветровки и тоже заставила Юлю выбрать и примерить. За окном уже рассвело, а спать еще никто не ложился.

– Осталось немного, – сказала Маша, – какой размер обуви ты носишь? – спросила она.

– Тридцать седьмой, но беру всегда на один больше, – ответила Юля.

Маша громко и звонко рассмеялась.

– Ты как будто и вправду из нашей семьи или для нее создана. У нас все с тридцать седьмым и также с размером делают. Пойдем обувь выбирать, – сказала она, продолжая улыбаться.

Девушки опять зашли в гардеробную, и Маша открыла боковые створки двух шкафов, в которых оказалось по целому отделению, полки которых были уставлены различными моделями обуви. Маша выбрала с десятков видов туфель и босоножек и две пары кроссовок.

– Вот эти я совсем не носила, как привезла из Италии и Франции, так случая и не представлялось надеть. На учебу все в кроссовках ношусь, по магазинам и дома тоже. Редко туфли надеваю. Не все смогла опробовать, но так оно и лучше. Померь, если удобно – забирай. Нужно еще тебе халаты, ночнушки и пижамки взять. – Сказала она, протягивая Юле охапку с обувью.

Пока девушка примеряла обувь, Маша достала из тумбочки пакеты и уложила выбранные вещи. Обувь была вся хорошего качества и очень удобная. Девушка надела каждую пару и походила по комнате. Даже туфли на высоком каблуке были настолько удобными, что ноги чувствовали себя в них комфортно, как на плоской подошве. Вот что значит качественная обувь.

– Все очень классные. Даже не знаю, на чем остановиться, – сказала Юля.

– Забирай все, – ответила ей Маша.

– Вряд ли мне нужно столько обуви, – засомневалась девушка.

– Ой, у девочки должно быть много обуви, одежек и красивых штучек. Бери и не думай. Если все будет нормально, через год у тебя будет в сто раз больше, – засмеялась Маша, слегка приобняв Юлю за плечо, и побежала в соседнюю комнату.

Вернулась она буквально через пару минут, в руках у нее были домашние платья разных цветов, ночные рубашки и пижамки, два кремовых банных махровых халата и еще что-то из ажурной ткани. Всю эту охапку Маша кинула на кровать.

– Выбери себе, в чем спать. Это мы для гостей неподготовленных покупаем, новые всегда в шкафу лежат, но тебе сейчас нужнее. И вот мама велела отдать тебе два пеньюара, если ночью приспичит, за водой там или к холодильнику. Банные халаты оба тебе. Вот пока и все вроде бы. Остальное потом, – с этими словами Маша шлепнулась в кресло.

Юля выбрала себе три ночнушки, и стала укладывать обувь и оставшуюся одежду в приготовленные хозяйкой комнаты пакеты. Когда все было уложено на кровати, осталось только примеренное первым платье. Маша быстро взяла сложенные вещи, которые Юле не понадобились, и в считанные минуты отнесла, разложив их по местам. Девушка за это время переоделась в приготовленное платье. Маша зашла в комнату и увидела Юлю в нарядной одежде и туфлях-лодочках, хитро прищулив глаза, вышла в коридор и громко позвала Максима.

– Макс! Иди помоги нам с Юлей сумки к тебе отнести, – и вернулась в комнату с лучезарной улыбкой заговорщицы.

По лестнице послышались шаги. Вскоре, пройдя по коридору, в комнату вошел Макс и застыл в дверях, глядя на Юлю.

– А?! Как тебе? Была красавица, а теперь просто богиня, да? – весело спросила его Маша. Макс не нашелся, что ответить. У него буквально перехватило дыхание – до такой степени Юля в этот момент казалась ему прекрасной и воздушной, что он буквально замер, боясь неверным словом разрушить эту красоту. Молодой человек молча подошел к сумкам и, взяв все сразу, сказал:

– Пойдемте, девочки! Уже рассвело, родители спать хотят, а мы еще чай не пили. Сегодня дрыхнуть будем до вечера, – и, стараясь не смущать Юлю своим пристальным взглядом, вышел из комнаты.

Когда все спустились вниз, Людмила Петровна и Анатолий Сергеевич, по достоинству оценив Юлин наряд, усадили всех пить чай. Все было уже на столе, а кусочки нарезанного

торта красовались у каждого на тарелке. Всем хотелось спать, и поэтому чай попили быстро. Дружно убрав со стола, Юля и Макс, взяв вещи, направились к двери.

– Может, вы на завтра поездку в город перенесете, а сегодня баню истопим? – сказал им вслед Анатолий Сергеевич. – Все равно все проспим допоздна.

– Я не против. Юль, ты как думаешь? – спросил Макс, девушка в ответ кивнула. – Ну, тогда давай баню, – согласился он, и они вышли на крыльцо.

– Обедать чтобы к нам пришли. Мы вас будем ждать, – услышали они вслед слова Людмилы Петровны.

По лестнице Юля и Максим спустились молча. На дворе было уже солнечно, невзирая на ранний час. Макс посмотрел на Юлю и сказал:

– В этом платье ты еще красивей, чем обычно. Прекрасный выбор.

– Я тут ни причем, это все Маша. А почему вы ее зовете Мышкой? – поинтересовалась Юля.

– Просто когда она была маленькой, находила себе укромные уголки, приносила туда матрасик и еду и пряталась днями, только как мышь в туалет шмыгала. Вот и прозвали, – объяснил Максим.

Оба замолчали, говорить не хотелось: усталость от пережитых эмоций давала о себе знать. Юля немного нервничала от неловкости, она впервые в жизни собиралась ночевать в чужом доме, да еще с мужчиной. Они медленным шагом шли по дороге к коттеджу. Поднявшись на крыльцо, Макс обратился к девушке:

– Юль! Спать очень хочется, пошли комнату выбирать, – и они сразу же прошли на второй этаж.

Юля здесь еще не была. Обстановка наверху сильно отличался от первого этажа, интерьер был более изящный. Сразу видно, что дизайном здесь занимались женщины их семьи. Макс распахнул двери во все комнаты, и Юля обошла одну за другой все. Но по ее расчетам их было всего семь, а речь шла о десяти. Но усталость давала о себе знать, и спрашивать сейчас не хотелось. Первой была явно комната Макса с тяжелой мебелью, резким переходом цветов из кофе с молоком к темно-коричневому и обстановкой удобной для высокого крупного мужчины. Все остальные, как и в доме его родителей, были в светлых тонах и выглядели изящно. Как и говорила Людмила Петровна, самыми женскими были две последние комнаты, и Юля остановила свой выбор на них. Одна из них была белой с отделкой цвета кофе с молоком, другая тоже, но отделана крупными зелено-желтыми лилиями по всему интерьеру. Во второй комнате была гардеробная, но не было туалета и душа, однако они и не требовались, ведь помещение планировалось использовать для работы.

– Мне нравятся вот эти две, – обратилась Юля к Максиму, – если можно, конечно, – запоздало спросила она.

– Конечно, можно, все комнаты свободны. Пойдем, я тебе все расскажу-покажу и пойду спать, – сказал Макс и вошел в комнату, которую Юля предполагала занять как спальню. – В этом шкафу в гардеробе полотенца и домашняя обувь, в ванной моющие средства и мочалки. В шкафчике под раковиной есть фен и расчески, над раковиной – щётки и паста, – он прошел к прикроватной тумбочке – на ней лежало три пульта – , взяв один, сказал:

– Этот от затемняющих жалюзи, второй от кондиционера, а третий от телевизора.

Осмотревшись, Юля экрана не увидела и спросила:

– А где он? Телевизор-то?

Макс взял пульт, нажал на какую-то кнопку, и из-за комода, стоявшего у стены напротив кровати, медленно поднялся огромный плазменный экран.

– На пульте потыкаешь на кнопки и сама во всем разберешься. Это теперь твое царство, если надумаешь, то все переделаем. И последнее: двери в комнаты запираются и на замок, и на щеколду. Ну, это на случай, если тебе тревожно. А я пошел спать, пока не уснул здесь

на коврик, – сказал Макс и направился к двери, но у порога остановился. – Чуть не забыл. Кухню ты видела, есть пить или еще что захочешь, бери без всякого стеснения. И не вздумай из скромности морить себя голодом. Ты тут живешь и все твое. Все, пока, – и он ушел к себе.

Юля прикрыла дверь в комнату. Было достаточно прохладно, включать кондиционер не требовалась, но она все равно еще с минуту потыкала пульт и затем пошла в гардеробную, где на входе они с Максом оставили пакеты с одеждой. Быстро разложив вещи и обувь по шкафам, она взяла пеньюар и пижаму и пошла в ванную. Решив не нежиться в воде, она быстро приняла душ, переделась и, опустив жалюзи, забралась в кровать. Не прошло и пары минут, как девушка погрузилась в царство Морфея.

Новая жизнь

Глава 3

Вопреки ожиданию Макса проспать до вечера, проснулся он уже в двенадцать дня вполне бодрый. Полежав в постели в бесплодной попытке уснуть еще, не смог и встал. Накинув халат, он собрался спуститься вниз, но около двери остановился и, подумав, надел домашние брюки. Зачем смущать Юлю, когда она встанет? Выйдя из комнаты, Макс почувствовал запах яичницы и кофе, который разносился по всему дому. Значит, она уже встала.

Юля стояла у плиты и накладывала на тарелку яичницу с колбасой, луком и помидорами. На ней были джинсы и легкая блузка, распущенные волосы струились по плечам, только руку как-то болезненно прижимала к себе, будто девушке было трудно ей двигать. Одна порция яичницы уже стояла на столе, рядом была налитая чашка кофе с надписью Максим. В центре красовалась ваза с цветами и блюдо с фруктами. Вторая чашка еще стояла около плиты вместе с корзинкой хлеба. Макс подошел и молча начал помогать девушке. Легкая растерянность от ее присутствия смешивалась с еле скрываемым возбуждением и, зная, что голос его сейчас выдаст, Макс предпочел помолчать, пока не смог взять себя в руки. Через пару минут обуздав внутренние страсти, Макс спросил:

– А ты что так мало поспала?

– Не знаю, просто проснулась и не могла уснуть. Наверное, новое место так на меня подействовало. Вот, пошла кухню обследовать. Я не смогла найти вазочку для печенья и конфет, – проговорила Юля. Макс подошел к кухонным шкафчикам и достал вазочку с крышкой и фарфоровую бисквитницу в виде бочки, лежащей на боку.

– Знаешь, Максим! Я тут обследовала продукты в холодильнике, но там практически одни полуфабрикаты, и совсем нет овощей. Так питаться очень вредно. Я бы что-то готовила. Может, мы сможем себе позволить купить продукты для этого? – задала вопрос Юля.

Макса это немного рассмешило.

– Что ты смеешься? – слегка обиженным голосом спросила Юля.

– Да так! Просто я сам денег почти не трачу, относительно того, сколько зарабатываю со студенческих лет. На данный момент мы можем несколько лет тебе каждый день по бриллиантовому колье покупать, и еще на хорошую жизнь будет оставаться. А ты про картошку меня спрашиваешь, – с улыбкой ответил Макс.

– Ну откуда же я могу знать, какие у вас в семье у кого доходы. Я исхожу из своих тридцати тысяч заработка, – насупилась Юля.

– Не обижайся ты. Мне очень радостно, что мы с тобой сможем хоть немного потратить из этих залежей. Кстати, у тебя банковская карта есть? Тебе же нужно деньги свои иметь на всякие женские штучки, – сказав это, Макс достал из кармана халата телефон.

– Есть, там в комнате, – ответила Юля.

– Принеси, пожалуйста, пока мы за стол не сели, – попросил ее Макс.

Девушка быстро поднялась на второй этаж и, вернувшись назад с банковской картой в руках, протянула ее Макс.

– Пока завтракаем, я все сделаю, – сказал молодой человек, усаживаясь за стол. Юля тоже села, и они приступили к трапезе.

Пока они оба ели яичницу, Макс перевел Юле на карту сто тысяч. За прошедшие сутки молодой человек понял, что она нужна ему как воздух и он всегда в ней нуждался, с самого дня их знакомства, только раньше не осознавал этого и путал эти чувства с желанием и влюбленностью. Она его женщина. Видимо, так его родители нуждаются друг в друге. Ни с кем из девушек, с которыми он встречался за эти годы, не было ничего даже близко похожего на то, что он испытывает к Юле. А ведь среди них многие были значительно более видные и броские, но не вызывали таких чувств, как сейчас. Размышляя об этом, Макс пришел к мысли, что должен сделать все, чтобы Юля осталась в его жизни. Полностью отдавая себе отчет, что она может и не испытывать к нему ответных чувств, Максим понял: он нуждается в ней настолько, что даже готов на роль просто друга или любовника. Он сам удивился, насколько его мысли в этом плане изменились буквально за сутки. Еще вчера он с легкой издевкой раздумывал о романтических мечтаниях своих друзей, а сегодня сам вляпался по уши. Мысли Макса прервал звук Юлиного телефона. Глянув на дисплей, Юля округлила глаза, затем сдвинув брови, гневно заговорила:

– Максим! Что это такое? Это же бешеные деньги! Я думала, ты ведешь речь о тысяче или двух, а ты... – задохнулась она от негодования.

– Я бы и больше перевел, только тогда твою карту заблокируют! – рассмеялся Макс. – В город поедem, сделаем тебе дубликат моей, – добавил он сквозь смех.

– А что ты смеешься? Позволь спросить! – Продолжила гневно Юля.

– Просто раньше я никогда не видел, чтобы девушки обижались на меня за деньги. Обычно за грубость, хамство, оплошности. Да, за это я по молодости много получал, но за деньги и подарки раньше никогда, – проговорил Макс, продолжая смеяться.

– Ах так! Он надо мной еще и издевается, – произнесла Юля, замолчав, взяла чашку с кофе и вышла из кухни.

Макс взял свою и вышел за ней. Юлю он нашел на ступеньках крыльца веранды позади дома. При его приближении она быстро смахнула с глаз навернувшиеся слезы. Лицо ее выражало неподдельную обиду.

– Ну Юль! Извини меня, дурака! Я же не хотел тебя обидеть. Просто не могу допустить, чтобы ты и дальше в чем-то нуждалась. У тебя и так жизнь раньше была нелегкая, так зачем продолжать себя ограничивать, если есть средства обойтись без этого? – извиняющимся тоном произнес Макс.

Юля подняла глаза и долго вдумчиво на него смотрела.

– Как ты не понимаешь, я сейчас почувствовала себя содержанкой какой-то! – вдруг произнесла она.

Макс слегка ошеломился. Потом ощутил, как по его жилам потек адреналин и, едва сдерживая гнев, произнес:

– Кем ты себя почувствовала? А членом семьи ты себя не почувствовала? А женщиной, о которой должен заботиться мужчина...? – с этими словами к нему пришло понимание, что ведь о ней никогда никто и не заботился должным образом. Ее отец умер, когда ей было всего пять, а больше ни ей, ни матери встретить сильного, правильного воспитанного мужчину не пришлось. Эти мысли его резко остудили. Из-под упавшей с глаз пелены гнева, он увидел испуганный взгляд Юли, что окончательно привело его в себя.

– Вот и первая ссора, – расхохотался он, – а мы ведь еще даже на свидание не сходили. Нужно с этими эмоциями погодить, – Юля, заразившись его веселым прозрением, тоже звонко рассмеялась, но быстро прекратила и схватилась за щеку, где был синяк.

Успокоившись, Макс внимательно посмотрел на Юлю.

– Пойдем-ка в дом, пока у нас есть время, сделаем заказ в аптеке и вызовем врача, или наоборот. Чтобы тебя осмотрели. Врач у нас свой, семейный, придет через полчаса со всем оборудованием. А то вдруг у тебя и правда кости сломаны, как родители думают, или сотрясение, – проговорил он, и вместе они направились к дому.

Юля пошла в кухню и принялась убирать со стола, а Макс в гостиной набрал номер и позвонил семейному врачу. Объяснив ему ситуацию, положил трубку и тоже пришел на кухню. Юля уже начала мыть посуду.

– И зачем ты ее моешь? Пусть этим занимается посудомоечная машина. Нечего ей без дела стоять, – заметил Макс.

– Да тут посуды-то мало. Что ее почти пустую гонять? – ответила Юля.

– Работа у нее такая, – сказал с улыбкой Макс. – Она и так месяцами бездельничает, пока я в городе. Пусть поупражняется.

– Я не умею ее включать, – наконец призналась Юля.

– Так давай вместе разберемся, – предложил помощь Макс, и они сообща начали загружать посуду в машину, добавив еще и запывившуюся. – Вот видишь, здесь кнопки управления их всего пять, по значкам все понимаешь. Таблетки всегда есть на полочке под раковиной, вот для них паз. Все просто. Нажимай, – показал он.

Юля повторила указание Макса, и машина начала цикл мойки посуды, а они пошли и сели на диван.

– Юль! Я что тут подумал: может, ты не будешь брать у мамы машинку, а все, что тебе нужно, сразу купишь? Машинку, оверлок, нитки, ткань. Ну что там еще, пуговики всякие, – спросил Макс у девушки. – Так ведь проще. Можно и сразу профессиональное оборудование съездить купить. Если хочешь, конечно, – предложил он.

– Можно, я подумаю и посчитаю? А когда, кстати, врач приедет? – спросила она.

– Минут через двадцать. Конечно, подумай. А то, завтра бы могли съездить и сразу все купить. – Расслабленно развалившись на диване, ответил Макс, протянул руку к журнальному столику взял пульт и включил телевизор.

Там шли дневные новости. Минут пятнадцать оба смотрели молча, после чего раздался телефонный звонок, и Макс пошел открывать ворота, чтобы впустить врача. На крыльце послышались приветствия, и на пороге появился Макс в сопровождении крепкого мужчины средних лет в белом халате.

– Где тут моя пациентка? – весело спросил доктор, глядя на Юлю. – Я Николай Александрович, семейный врач Истоминых. Давайте для начала я осмотрю Ваши ушибы, а потом Вы мне расскажете, как себя чувствуете в общем, – предложил он, доставая из чемодана одноразовые перчатки. – Сядьте, пожалуйста, и, если будет хоть немного больно, дайте знать, – сказал эскулап.

Юля села на диван, и врач начал аккуратно ощупывать ее челюсть. Было больно, и мышцы на лице девушки дергались.

– Нам придется пройти в машину, там у меня передвижной рентген и аппарат УЗИ. Вас еще куда-то били? – спросил доктор.

Юля смущенно глянула на Макса. Тот подал знак, чтобы она продолжала говорить и, сложив руки на груди, дал понять, что никуда уходить и не собирается. Пришлось продолжать при нем.

– Да! По спине, еще плечо болит, на бедре синяк большой и вот тут, – Юля, окончательно стусевавшись, показала пальцем на левую грудь.

– Вам придется полностью раздеться для осмотра, ушибы бывают весьма коварными, – констатировал врач.

– Я, пожалуй, выйду, – вмешался в разговор Макс и с этими словами вышел во двор.

Юля сняла футболку, и доктор стал легкими движениями ощупывать места ушибов. Девушка старалась держаться мужественно, но боль была нестерпимой.

– Все, можете одеваться, но нам нужно пройти в машину. У Вас, возможно, еще и ребро сломано, а может быть и ушиб сердца. А также кровь внутри плечевого сустава, ее нужно удалить. Когда это произошло? – спросил Николай Александрович.

– Позавчера, – ответила Юля.

– Милая! Да как же Вы ходили все это время без медицинской помощи! – удивился доктор. – Ну пойдемте, не будем тянуть время, – Поторопил он и, взяв чемодан, направился к двери.

Во дворе Юля увидела довольно большую грузовую машину, и все вопросы о том, куда же там поместилось оборудование, отпали сами собой. Это была практически передвижная клиника. Поднявшись по ступенькам в кузов вслед за Юлей, доктор показал рукой на кушетку и начал настраивать рентген. Сделав несколько снимков в местах ушибов, он достал чемоданчик с мобильным аппаратом УЗИ, большой шприц и еще несколько маленьких. Сначала он сделал УЗИ груди и сердца, где был ушиб, а когда Юля оделась, позвал Макса.

– Максим, мне понадобится Ваша помощь, – после этих слов молодой человек тоже поднялся и вошел в фургон. – У Юли в суставе скопилась кровь, и ее нужно срочно удалить. Я сейчас обезболю, но возможны спонтанные движения, поэтому обхватите ее вместе с руками и крепко прижмите к себе, – строгим голосом проговорил врач.

Доктор ловко набрал в шприцы лекарство и сделал несколько уколов вокруг места ушиба. Через пару минут Юля уже почувствовала онемение, и врач, включив аппарат УЗИ, приготовился к манипуляции. Макс перекинул ноги через кушетку и сел сзади Юли, обняв ее обеими руками и крепко прижав к себе. Николай Александрович начал медленно вводить иголку. Боли в этот момент Юля не почувствовала, но, когда он потянул поршень шприца, резкая боль, как электрический разряд, расползлась по всему организму, и она потеряла сознание. Макс еще плотнее прижал безжизненное тело к себе и, как только доктор вытащил иголку, отпустил одну руку, поддев ноги Юли, положил ее себе на колени, слегка теребя по щекам. Николай Александрович торопливо достал пузырек с нашатырем и, смочив ватку, поднес к носу девушки. Юля медленно начала приходить в себя.

– Ну вот, все хорошо. Максим, можете нести девушку в дом, я сейчас подойду.

Не успел Макс со своей драгоценной ношей аккуратно спуститься со ступенек фургона, как услышал встревоженный голос Мышки.

– Макс! Вы что тут с ней сотворили уже? Она утром от нас своими ногами ушла, а сейчас что? – требовательно спросила брата Маша.

– Ничего! Кровь из ушибленного сустава удаляли. У нее, оказывается, не только на лице ушибы, на теле еще хуже, врач сказал. Как она вообще ходила, непонятно, – ответил Макс и направился к дому, бережно неся груз. По пути он размышлял о том, как мужественно Юля переносила все это двое суток, практически не подавая вида, насколько ей больно. Замкнувшись в своих размышлениях, Макс даже не заметил, что Мышка куда-то делась. Зайдя в дом и аккуратно положив Юлю на диван в гостиной, он сел рядом, озабоченно глядя в ее измученное болью лицо, и весьма удивился, когда в комнату буквально вихрем влетели встревоженные родители.

– Что у вас тут происходит? – резко спросил Макса отец.

– Врач приехал, лечит Юлю от последствий всех перипетий, – приглушенно ответил молодой человек, стараясь говорить тихо, чтобы не нарушать покой лежащей девушки.

Увидев родителей Макса, Юля сделала попытку встать, но при изменении положения тела боль разошлась от плеча во все стороны, и она обессилено опустилась назад.

– Лежи-лежи, Юличка! Не вставай пока! – сочувственно произнесла подошедшая к ней Людмила Петровна. – Сейчас послушаем, что доктор скажет, – как раз в этот момент в комнату вошел Николай Александрович.

– Здравствуйте, кого не видел! – бодро произнес он. – Ну, что я могу сказать. Налицо сильные ушибы мягких тканей по всему телу, незначительные кровоизлияния в паренхиму молочной железы, трещины на двух ребрах грудного отдела, ушиб надкостницы скуловой кости и то самое кровоизлияние в суставную сумку, которое мы откачали, – констатировал эскулап. –

Восстановление займет примерно месяц, хотя косметические дефекты на лице можно убрать дня за три. Сейчас я выпишу рецепт, антибиотики, чтобы избежать воспалений, общеукрепляющие средства, витамины и рассасывающие крема для лица, а сам приеду через три дня, и мы повторим рентген и УЗИ. Это нужно, чтобы убедиться, что кровь снова не накопилась в суставе. Еще потребуется поддерживающая повязка на руку, – закончил он.

В комнате повисла напряженная тишина, сквозь которую слышался голос Юли.

– Целый месяц? Может, просто обезболивающих попить, у меня же сильно только плечо болит, – слабым голосом почти прошептала она.

– Что Вы, дорогая. Вам повезло, что еще нет сотрясения и ушибов внутренних органов. Но с Вами ведь это уже не в первый раз. Я видел на рентгене следы костных мозолей, некоторые были получены еще в детстве, другие позже. Видимо, Вы росли в весьма экстремальных условиях. Вам все-таки стоит посетить клинику в ближайшее время, с целью обследоваться у узких специалистов, – ответил врач и, повернувшись к Анатолию Сергеевичу, спросил:

– Мне внести Юлию в список обслуживания вашей семьи?

– Да, конечно! – ответил отец Максима. – В ближайшее время как минимум она от нас никуда не денется, – произнес он мягким тоном, как будто говорил о любимом чаде.

– Я так и понял, и уже составил и распечатал эпикриз на бумажном носителе для вас. Вот рецепт, если почувствует ухудшение, звоните мне сразу. А сейчас – до свидания, – и, передав бланк Анатолию Сергеевичу, доктор зашагал к двери.

– Я Вас провожу, – направляясь следом, сказала Людмила Петровна. Макс сразу понял намерения матери и быстрым шагом нагнал ее.

Как он и предполагал, не успели они выйти на крыльцо, как Людмила Петровна начала издали и деликатно, а потом уже напрямую допрашивать врача, не была ли Юля изнасилована.

– Нет никаких признаков и ушибов на внутренней стороне бедер, следов пальцев, царапин. Ее, видимо, просто сильно избили и, судя по силе, били чем-то тяжелым. Только синяк на скуле от удара кулаком. Но обследоваться у гинеколога все равно нужно. Возможны повреждения и через брюшную стенку, – подвел итог их тревогам Николай Александрович и, попрощавшись, направился к машине, где его терпеливо дожидался водитель.

Разрешив свои сомнения, Макс с мамой вернулись в гостиную. Там в ногах у Юли на диване сидела неизвестно откуда появившаяся Маша, которая уже успела укрыть больную пледом.

– Маша! Пойдем еду соберем и сюда принесем. Юле до нас сейчас не дойти, а кушать нужно, – позвала Мышку Людмила Петровна.

Мать с сестрой ушли. Макс взял рецепт и ноутбук и начал делать заказ в аптеке, а его отец удобно расположился в кресле и, взяв лежащую на журнальном столике книгу по архитектуре, принялся за чтение. Закончив с заказом и получив подтверждение от курьерской службы о доставке, Макс вышел на крыльцо и закурил. Следом за ним вышел и отец. Тоже достав сигарету, он предложил сыну пойти в беседку, т. к. Юля забылась тяжелым болезненным сном, и не стоило ей мешать. Оба направились к беседке. Сев, они довольно долго обсуждали произошедшее с Юлей и с сочувствием удивлялись, как не заметили, что по соседству творятся такие ужасы. Постепенно Анатолий Сергеевич перевел разговор на планы Максима относительно Юлии.

– Надеюсь, сынок, мы с матерью тебя достаточно хорошо воспитали, и ты не додумаешься воспользоваться беспомощностью и зависимостью девушки в сложившейся ситуации? – с ноткой строгости в голосе сказал отец.

– Пап! Ну ты что? За кого ты меня принимаешь? – возмутился Макс.

– За мужчину, которому в руки попал предмет его давних вожделений. В такой ситуации всплески страсти неминуемы, и тут вопрос, сможешь ли ты их контролировать, если ваши

чувства окажутся невзаимными. Юля – девушка хорошая, и она уже достаточно натерпелась. В данной ситуации естественно, что она чувствует себя стесненной, зависимой и при малейшем давлении с твоей стороны... – отец сделал многозначительную паузу. – А потом будете со скандалом разводиться. Это может отразиться и на твоём бизнесе, и на вашей дальнейшей жизни. Короче, не уверен – не обгоняй. Имей в виду: не факт, что мы с матерью будем на твоей стороне, если ты окажешься неправ. Обдумывай все свои действия, чтобы ничего не испортить. Особенно с учетом того, что ты влюблен в нее почти двадцать лет, – проговорил отец.

– С чего ты взял? – ошарашено спросил Макс.

– С чего, с чего! – вдруг послышался голос Маши, а следом из-за угла появилась и она сама. – Каждый раз, сколько себя помню, стоило Юле где-то пройти, ты вздыхал так, что у прохожих шапки срывало и окна в машине запотевали. Тут даже слепой все поймет, – хитро прищурившись, заявила она.

– Маша! Во-первых, подслушивать все еще нехорошо, а во-вторых, не стоит подтрунивать над чувствами брата. Я видел, как и ты сама провожаешь взглядом некоего хулигана, – с наигранной строгостью отчитал ее отец.

– Ой, не больно-то и хотелось. Я нечаянно услышала. Просто шла сказать, что мы с мамой уже все приготовили и ждем вашей помощи по переносу еды. – Сказала Мышка, и, задрав нарочито подбородок, пошла к дому родителей.

– Ну, в принципе она права, об этом все всегда знали, – подтвердил Анатолий Сергеевич, и мужчины, поднявшись, пошли вслед за Машей.

Женщины уже на славу потрудились. Контейнеры с множеством блюд были собраны, сложены и упакованы. Макс с отцом взяли по две сумки и, выйдя, быстро зашагали в сторону второго дома. Юля уже проснулась и смогла сама сесть на диване. Выглядела она уже значительно бодрее. Мужчины занесли и поставили сумки, а шедшие следом Маша с матерью зашли и начали доставать посуду, чтобы разложить в нее еду. Юля поднялась с дивана и тоже пошла в кухонную зону. Все дружно начали уговаривать ее посидеть и набраться сил. На что Юля ответила:

– Это, наверное, реакция на лекарства. Я уже чувствую себя хорошо и могу что-то делать. В конце концов, болит же у меня только одна рука, – улыбнулась она.

Видимо, так ей было легче совсем справляться, и никто не стал возражать. Все начали дружно разогревать еду в духовке и микроволновой печи и быстро накрывать обед, весело болтая и подшучивая. Очень скоро команда уселась кушать, продолжая шутить и обсуждать разные темы. Поели быстро и начали убирать со стола. Мужчины помогли перенести посуду к мойке, и, поскольку места им для помощи уже не хватало, ушли курить на улицу. Людмила Петровна стала освобождать тарелки от остатков трапезы, а Маша пошла вытереть столы и приготовить все к чаю. Юля вызвалась поставить все в посудомоечную машину, собственно, с одной рукой это было то небольшое, что она могла делать более-менее споро. Обстановка была спокойной, дружелюбной и расслабляющей, Юля сама не заметила, как вдруг сказала:

– Знаете, а мне с детства Максим очень нравится. Он всегда мне казался таким красивым и положительным, что я с ним всех мальчиков сравнивала, которые пытались за мной ухаживать. А сейчас за эти два дня оказалось, что он еще лучше, чем я себе могла представить, – сказав это, Юля сама немного испугалась собственной откровенности.

– Ну, у моего сына есть свои недостатки, и не такой уж он идеальный. Просто вы друг в друга влюблены, и очень давно, вот и выкладываетесь. Когда человек по-настоящему любит другого, ему претит сама мысль причинить дорогому человеку боль или оскорбить его. А так, Максим бывает и упрямым, и жестким, иногда даже слишком. Не зря же он успешно ведет свой бизнес. Только дома ему не нужно быть таким, – проговорила в ответ на Юлину откровенность Людмила Петровна.

– Вряд ли я ему нравлюсь. Просто у меня неприятности, и ему меня жаль. Он поступает так, потому что Вы его хорошо воспитали, – ответила Юля, но в голосе ее, кроме сомнения, прозвучала еще и теплящаяся надежда.

– Мы его не только воспитали, но и неплохо его знаем. И то, что он с юных лет провожает тебя грустным взглядом, а на предложения пообщаться возбужденно огрызается, было трудно не заметить. Как, собственно, и твои взгляды. То, что сейчас произошло, было делом времени. Так сказать, кульминация. Так что для нас с Анатолием Сергеевичем ты уже давно стала дочерью, просто мы ждали, когда все разрешится, – подвела итог Людмила Петровна.

Лицо Юли зарделось от смущения. Надо же, как для умудренных возрастом людей было все очевидно даже тогда, когда сами они не могли в этом разобраться и блуждали в лабиринте гормонов и чувств.

– Вот и чего сами себя столько лет мучили, спрашивается? – вдруг послышалось бурчание Маши. – Давно бы поженились и жили спокойно, – уже громче сказала она. Это сработало в напряженном разговоре как разряд, переполнивший эмоциональный рубез, и Юля, а за ней и все, звонко рассмеялась.

– Эх, Машенька! Умеешь же ты вовремя словечко вернуть! – сквозь хохот выдавила из себя Юля, хватаясь за пораненную щеку.

Услышав громкий смех, в дом вернулись мужчины. С любопытством глядя на смеющихся женщин, они какое-то время ждали объяснений, после чего Анатолий Сергеевич сказал:

– Видимо, это женские дела, и нас в них не посвятят, – чем вызвал новую волну веселья.

Когда хихиканье прекратилось, начали собирать на стол к чаю. За едой продолжили оживленно беседовать на разные темы и решать, топить сегодня баню или нет. Юле врач запретил париться еще две – три недели. Но все-таки решили топить, просто не пускать туда Юлю. Маша предложила помочь ей помыть голову, но девушка решила сначала попробовать сделать это сама, а уж если не получится, тогда и попросить. За живой беседой не сразу заметили, что в дом пришли Лорд и Кика, которые уже по-хозяйски обследовали территорию. Вдруг собака насторожилась и издала глухой рык в сторону двери. Анатолий Сергеевич пошел посмотреть, нет ли кого у калитки. Войдя, он слегка обескураженным тоном произнес.

– Юлечка! Там твоя мама у ворот что-то громко говорит. Может, пойдём с ней побеседуем?

Первым порывом девушки было отказаться от встречи с матерью. Но чуть поразмыслив, она решила, что это малодушно и неуважительно к людям, которые так хорошо к ней относятся.

– Да, конечно. Нужно ей все сказать, – произнесла она напряженным голосом, поднимаясь из-за стола.

Анатолий Сергеевич решил пойти вместе с девушкой и направился к двери. Следом поднялись и все остальные. Вся семья вышла из дома. Юля, Анатолий Сергеевич и Макс направились к забору. Подойдя первой к решетчатым воротам, девушка не стала выходить и заговорила с матерью через прутья ограды.

– Здравствуй, мама! – официальным тоном произнесла она. – Зачем ты пришла?

– Хватит дурью маяться, быстро иди домой! – яростно выкрикнула ей в ответ рассерженная женщина.

– Нет! Ты можешь злиться и ругаться сколько угодно, но ноги моей там больше не будет, – спокойно, но холодно возразила ей Юля.

– Ах, вот ты как с матерью, значит? Ты что, решила, что эти буржуи тебе чем-то помогут? Я тебе сказала, иди быстро домой, пока я тебя за волосы оттуда не выволокла! – гневно закричала Надежда Афанасьевна.

– Мама! Услышь меня! – уже громче и твёрже заговорила Юля. – Даже если мне здесь будут не рады, к тебе я не вернусь. Сниму квартиру, буду бомжевать, но с тобой я больше жить не стану никогда, и никто меня не заставит, – заключила девушка.

– Я тебя с милицией оттуда выташу, никуда ты не денешься! – заорала вконец взбесившаяся мать.

Юля начала выходить из себя и перешла на повышенные тона.

– Мне тридцать, и нет такого закона, который может принудить меня жить с тобой. А если ты продолжишь приходить сюда и угрожать, я сама напишу на тебя заявление за нанесение увечий, – уже почти кричала Юля.

– Да кто тебе поверит? Любой дурак поймет, что ты бросила мать ради богатенького хахаля, шалава, – провопила ей срывающимся тоном Надежда Афанасьевна.

– Врач поверит и даст показания в суде, – ответила гневно Юля.

– Какой-такой врач? Еще один ухажер? А ты, я посмотрю, времени даром не теряешь! – со злой иронией прошипела мать.

– Который мне сегодня операцию на плече проводил. И который рентген снимал и УЗИ делал. Уж этому-то в любом суде поверят! Засажу вас с твоим Васечкой надолго, если не отстанешь, – пригрозила в бессилии Юля, уже еле держась на ногах от слабости и досады.

Макс подошел вплотную, чтобы дать опору ее спине, на случай если она потеряет равновесие, и громко сказал с раздражением в голосе.

– Надежда Афанасьевна! Я вчера просил Вас прекратить это. Разве Вы не понимаете, что неправы в данной ситуации. Так нет же, Вы еще и к чужому дому пришли скандалить и угрожать. Юля уйдет отсюда только тогда и туда, когда и куда сама пожелает. А вот Вас здесь никто не ждал. Шли бы вы домой, как Вас просит дочь, – произнес он тираду на одном дыхании.

Надежда Афанасьевна опять начала сыпать угрозами, в то время как калитка открылась, и навстречу ей вышел Анатолий Сергеевич. Подойдя к ней вплотную, он буквально навис со своим высоким ростом и крупной мускулистой комплекцией над невысокой женщиной. Когда он заговорил, голос его звучал очень громко и как-то по-сказочному пугающе и громогласно.

– Отправляйтесь-ка домой, милочка, пока я не отправил Вас в тюрьму за угрозы и попытку проникнуть на частную территорию! – от его голоса Надежда Афанасьевна сжалась и начала отступать. Но отец Макса прихватил слегка ее за плечо и, наклонившись прямо к лицу, сказал уже вполголоса:

– Запомни, дорогая! Юля сейчас живет как член моей семьи. А я сделаю все, чтобы защитить своих близких: посажу, украду, а в крайнем случае и убью. Тебе все ясно? А теперь иди по-хорошему и сделай так, чтобы больше мне на глаза не попадаться, – закончил он.

От голоса Анатолия Сергеевича даже у Юли мурашки побежали по коже. Не удивительно, что ее мать развернулась и устремилась прочь почти бегом. Так, значит, вот о какой степени жесткости Макса говорила его мать. Хорошо, что дома они оба такие спокойные. Анатолий Сергеевич зашел во двор и закрыл за собой калитку. Макс взял Юлю за локоть, и все развернулись, чтобы идти домой, но в этот момент к воротам подъехала небольшая машина. Водитель вышел, неся в руках какой-то сверток.

– Здравствуйте! – произнес он. – Это вы ожидаете доставку из интернет-аптеки? – спросил шофер.

– Да, мы! – ответил, поворачиваясь, Макс и, отпустив Юлю, пошел принимать заказ. Анатолий Сергеевич и девушка продолжили свой путь к дому.

Людмила Петровна и Маша спустились с крыльца им навстречу.

– Ну, ты как? Может, пойдем в дом? Ляжешь после такого потрясения, – сразу же поинтересовалась у Юли Маша.

– Да нет. Давайте Максима подождем, – ответила она.

Макс подошел буквально через минуту.

– Пойдемте в дом: там уже весь чай остыл, – сказал он.

– Пойдемте, – согласилась за всех Людмила Петровна. – Интересно, на этом треволнения наши закончатся? Как ты думаешь, Толь? – обратилась она к мужу.

– Не думаю, что она сюда вернется. Скорее всего, она достаточно сильно напугана, – ответил жене Анатолий Сергеевич.

– Максим! А ты помнишь, что нам вечером еще розы посадить нужно? – спросила Людмила Петровна у сына.

– Ой, да! Совсем забыл. Как попрохладней станет, пойдем сажать. Как? Сначала у вас или здесь? – спросил тот у матери.

– Может, мы с отцом у себя посадим, а тобой пусть Юля руководит? – с оттенком легкой иронии в голосе отозвалась Людмила Петровна, глянув на девушку.

– Ну, как скажете, – с наигранной обреченностью откликнулся Макс с театральным вздохом.

Все вошли в дом и уселись за стол. Как и предполагалось, чай уже остыл. Никто не стал обсуждать произошедшее, и все переключились на другие темы, ожидая, пока чайник снова закипит.

– Я что-то не пойму, а сколько у вас здесь участков всего? – спросила Юля у сидящих за столом.

– Три по шесть стандартных, – ответил ей Макс.

– Как это? – не поняв, переспросила Юля.

– Шесть порядков участков выходят на разные улицы. Мы выкупили в каждом порядке по три и кусок дороги в тупике улицы для стоянки. Получилось три участка по шесть стандартных, – пояснил Макс.

– Нет, это я поняла, а где третий? – снова спросила Юля.

– Ты за домом калитку видела? Она и ведет на третий участок. Мы его для Маши покупали. Вот подрастет, и дом ей поставим, – улыбнувшись, сказал Анатолий Сергеевич.

– Ой, ой, ой! – показав язык, отозвалась Маша, смотревшая в телефон.

Закипела вода, и все принялись пить чай и кушать торт, сопровождая все непринужденной беседой. После чаепития, быстро убрав со стола и уложив контейнеры, принесенные из дома родителей, Людмила Петровна и Анатолий Сергеевич пошли к себе. Маша еще немного задержалась, но вскоре и она ушла, заскучав без интернета и подруг в чате. Молодые люди остались одни.

– Юль! Ты вчера говорила о продуктах, так может, мы через интернет все закажем, что нужно? На завтра доставку назначим. А то и твои машинки посмотрим? – спросил Макс у Юли.

– Давай! – ответила та, и молодой человек принес из кабинета ноутбук.

Остаток дня он и Юля провели, выбирая продукты и вещи, необходимые в хозяйстве. Между делом Макс смог уговорить ее купить себе нужные женщинам вещи, в том числе и нижнее белье, которого у нее не было в силу сложившихся обстоятельств. Когда Юля отвлекалась, Макс незаметно для нее увеличивал количество предметов в заказе, прекрасно понимая, что больше выбрать она постесняется. И вот ближе к вечеру, постоянно подшучивая и понемногу споря, они оплатили последнюю покупку. Налив в чашки себе и Юле чай, Макс сказал:

– Давай, раз уже начали, посмотрим и оборудование для тебя?

– Может не сейчас? Мы и так на сто тысяч всякой всячины на заказывали, – вопросительно ответила Юля.

– Нет, давай начнем, а если ничего не понравится, то позднее, когда ты поправишься, поедem по магазинам и складам, и выберем там, – настаивал Макс, и Юля утвердительно кивнула.

Оказалось, что на сайтах выбор профессионального оборудования для шитья одежды довольно богатый. Просматривая характеристики швейных машин Юля очевидно расстраи-

лась, так как по приемлемой, на ее взгляд, цене механизмы были не лучшего качества. Видя ее замешательство, Макс практически заставил ее купить более дорогие и надежные агрегаты. Пришла очередь ниток и тканей. Если с первыми проблем не было никаких, то определить качество материала по картинке в компьютере оказалось невозможно, и вместе они пришли к выводу, что туда нужно ехать самим. Дальше Юля начала выбирать иглы и фурнитуру. Макс просто обалдел, сколько всего нужно для шитья одежды. Пуговички, крючочки, замочки, петельки, ленточки, лапки и еще масса всяких мелочей разного вида. Пока Юля выбирала все эти штуковины, Макса посетила интересная мысль, и он поспешил ее высказать.

– Юль! У меня есть предложение, не знаю, как ты к этому отнесешься. Может, когда выздоровеешь, начнешь свое дело? – сказал он повернувшись Юле, глядя прямо в глаза.

– Как это? – растерянno спросила она.

– Сейчас я тебе обрисую свое предложение, – уже более уверенно произнес Макс. – Смотри, раз уж ты настаиваешь на необходимости что-то делать и у тебя есть такой талант к шитью, почему бы его не монетизировать. Ты работала на дядю. Почему бы тебе не делать это на себя. Ты сейчас посидишь и нашьешь все, что сама решишь, в довольно большом количестве. Место у тебя есть, если что, займешь и другие комнаты. Все расходы я оплачу. Позднее зарегистрируешь ИП, и мы найдем тебе небольшое помещение под магазинчик, где ты сможешь все это продавать. Если в последующем тебе нужно будет больше места и рабочей силы, все это тоже можно будет решить: и помещение найти, и людей нанять. С организацией я тебе на первых порах во всем помогу, а потом ты и сама все освоишь, – заключил Макс.

Юля на несколько минут замолчала. В принципе это было похоже на скатерть-самобранку, только на ней не блюда появлялись, а желания исполнялись. Ее несколько пугала скорость, с которой все происходит. Она и сама мечтала открыть свое ателье или хотя бы шить и отдавать на реализацию кому-нибудь. Но это когда-нибудь! Когда удастся накопить денег, и если получится. А тут, на тебе, пожалуйста, раз и все. Вроде бы все хорошо, но ведь она никогда этого не делала. Ее пугала перспектива возможного провала: не хотелось бы всех подвести. Сознание металось между желанием исполнить свою мечту и сомнением в собственных силах.

– Было бы неплохо, – наконец произнесла Юля. – Только ведь я никогда ничего не продавала, и опыта в реализации у меня совсем нет, – в ее голосе прозвучало сомнение.

– Опыт – дело наживное, – бодро ответил Макс. – Я же сказал, что во всем тебе помогу, пока ты сама не освоишься, – Макс подбадривающе улыбнулся. – На том и договоримся, хорошо? – спросил он.

– Да, но тогда нужно покупать всего намного больше, – пришла к выводу Юля.

– Ну так увеличивай количество всего, что уже выбрала в корзине. И продолжай выбирать все, чего тебе еще не хватает, – предложил Макс.

Юля задумалась. Нужно сначала знать, что она будет шить, а уж потом подбирать цвета, материалы и фурнитуру. И пришла к выводу, что пока стоит закупить только что-то нейтральное, а с завтрашнего дня садиться рисовать эскизы и делать модельный ряд, пока рука выздоравливает. Все это она сказала Макс.

– Как же ты собираешься рисовать с такой рукой? – спросил он.

– Если положить руку на стол и больше вращать бумагу, то плечо не двигается и шевелить кистью почти не больно, – ответила она.

– Знаешь, я ведь все-таки архитектор, и рисовать тоже умею неплохо. Так может, ты объяснишь, и я за тебя сделаю все, – предложил свою помощь Макс.

– А давай так: я буду набрасывать как смогу, а ты – неплохо, – хитро улыбаясь, сказала Юля. – И вместе мы быстрее управимся. Только стол нужен письменный высокий, иначе я, видимо, не смогу, – заключила Юля.

– Один есть, а второй у меня в комнате стоит. Завтра я его перенесу в кабинет и поставлю рядом. Будем сидеть друг напротив друга, и ты мне будешь объяснять, что нужно, и вносить поправки. Получится коллективное творчество, – подвел итог Макс.

– Да! Это будет очень интересно, – загорелась Юля.

Они быстро дополнили заказ и пошли высаживать розы. Девушка приносила в здоровой руке цветы, а Макс прикапывал их на давно приготовленной грядке. Они постоянно подшучивали друг над другом. Закончив значительно быстрее, чем предполагали, полили все из шланга, отправились помогать только вышедшим к своему розарию родителям Макса. Там вчетвером они разделились с работой еще быстрее, и Людмила Петровна, поворчав на Макса за то, что он так напрягает больную Юлю, позвала всех ужинать. Как и в предыдущие трапезы, все дружно накрыли на стол. Маша тоже спустилась и помогла с готовкой. Быстро поужинав и убрав за собой, компания разбрелась кто куда. Маша вернулась к себе, Анатолий Сергеевич ушел в кабинет почитать, Людмила Петровна, включив телевизор, села за вышивание, а Макс с Юлей пошли к себе и, вооружившись книжками, разошлись по своим комнатам. Позднее за Максом прибежала Маша, и он отправился в баню. Заглянув ненадолго к Юле, размоленная Мышка, немного поболтав, ушла спать.

Последующие дни проходили спокойно. Как и запланировали, Макс установил в кабинете столы, и они с Юлей принялись рисовать модели одежды. Молодой человек довольно быстро приспособился к пожеланиям девушки, и им даже не пришлось спорить. Все получалось быстро и согласованно. Стопка с уже запланированными моделями одежды росла с каждым часом.

Через три дня, как и обещал, приехал доктор. Осмотрев Юлю, он заключил, что пациентка поправляется хорошо и уже через десять дней можно будет снять повязку и начать понемногу разрабатывать руку. Крови в суставе больше не было и вполне вероятно, что недели через три больная совсем поправится. Новость всех порадовала. Особенно ликовала Маша, ведь ей будет с кем в магазин съездить. Еще через пять дней синяк у Юли на лице полностью сошел, и Макс смог пригласить ее в кафе на отложенное когда-то свидание.

О прогулке знала вся семья, и Людмила Петровна с Мышкой активно принимали участие в сборах Юли, тем самым добавляя в процесс нервозности. Но в конечном итоге девушка выглядела просто превосходно, несмотря на то, что не воспользовалась настоящими рекомендациями своих компаньенок о посещении салона и все по мере возможности сделала сама. В новом платье и туфельках, с неярким макияжем и высокой прической она выглядела маленькой сказочной феей. Вот только рука на перевязи немного портила картину, но Юля решила, что не даст этой мелочи испортить ей вечер.

Когда девушка вышла на крыльцо, Макс уже ждал ее около машины, беседуя с отцом. Парень повернулся, глаза его засветились, и он радостно улыбнулся, всем своим видом показывая полный восторг. Подойдя к ней, подставил локоть и, подведя к машине, открыл дверцу, помогая сесть. Пока сам Макс садился на водительское сидение, Анатолий Сергеевич сделал Юле комплимент относительно замечательной внешности и пожелал хорошо провести время, а подошедшие Людмила Петровна и Маша помахали им вслед. Машина выехала из ворот и покатила по улице. Юля с тяжелым чувством проводила глазами удаляющийся дом матери. Во дворе никого не было видно и, вздохнув, девушка отвернулась от окна. Макс выехал из поселка и направил машину в сторону Москвы.

– Максим! А куда мы едем?– повернувшись к нему, поинтересовалась Юля.

– Посидим где-нибудь в районе Арбата. Я там пару хороших ресторанчиков знаю, а потом погуляем. Можем съездить на Поклонную Гору или ВДНХ, если захочешь. А можно просто по Старому и Новому Арбату походить, – предложил варианты Макс.

– Мне нравится Дом Книги на Новом Арбате, может, зайдем туда, – спросила Юля.

– Давай, хотя из этого царства книг мы, наверное, до закрытия не выберемся, – улыбнулся Макс.

Так они и поступили. По дороге молодой человек остановил машину и купил Юле огромный букет красных роз. Ужин в ресторанчике, предложенном Максом, был очень вкусным, хотя и определить, из чего состоят блюда, кроме как по названию, было невозможно. После ужина они, погуляв немного по Старому Арбату, послушав уличных музыкантов и полюбовавшись работами художников всех мастей, переулками пробрались к Новому Арбату и, перейдя через подземный переход, направились к Дому Книги. Этот огромный книжный магазин скорее напоминал город. Бесконечные ряды полок литературы на все вообразимые тематики. Оба порадовались, что не забыли дома телефоны, и можно немного побродить независимо друг от друга. Юля сразу же пошла искать себе книги по построению выкроек и прочую литературу по стилю и моде. Макс же направился в отдел изданий по архитектуре и дизайну. Подобрал нужные книги и встретившись через пару часов, молодые люди решили купить несколько экземпляров художественной литературы и классики. Как и предполагали, вышли ребята из магазина, когда солнце уже садилось, но все же решили съездить и побродить по дорожкам ВДНХ. Вернулись домой они уже далеко за полночь.

Дни потекли по-прежнему спокойно, и второе свидание Макс решил совместить с поездкой Юли в больницу на прием, который назначил Николай Александрович при последнем посещении. Врач осмотрел Юлю и заключил, что повязку можно снимать и потихоньку начинать разрабатывать руку. Больше в больницу приезжать не было необходимости, если не возникнет нехороших симптомов. Эта новость Юлю очень порадовала, и они поехали в ресторан в районе метро Лубянская. После этого зашли в Центральный Детский Мир, где на одном из верхних этажей продавали прекрасное итальянское мороженое, и съели его невероятное количество, со смехом делясь между собой разными вкусами. На вечер Макс купил билеты в Театр Советской Армии, и они посмотрели современную постановку "Чайки". За бурными обсуждениями спектакля и не заметили, как приехали домой.

На следующий день снова сели рисовать, и тут к ним вихрем ворвалась Мышка. Узнав, чем молодые люди занимаются, она выбрала несколько нарисованных моделей и, провозгласив себя первым клиентом Юли, попросила сшить сначала ей эти вещи. Девушка была не против. Только нужно было купить ткани и все, что недостает для работы. Поскольку модельный ряд, отрисованный ими за эти дни, был уже просто огромным, решили, что завтра займутся составлением списка, а в четверг, когда приедет клининговая служба убирать дома, отправятся закупать все для шитья. Юле уже не терпелось приступить к работе и опробовать купленное и привезенное оборудование. В доме царил мир и покой, как ни странно, не возникало даже причин для споров. Юля вполне освоилась и попросила переставить несколько вещей, как оказалось, это не только освежило интерьер, но и сделало использование пространства в комнатах более удобным. Завтракали Юля с Максом у себя, а обед и ужин готовили в доме родителей, что у старших вызывало спокойное удовлетворение: было видно, что им приятно, когда дома больше народу. Юля быстро приспособилась к привычкам Людмилы Петровны и Маши в готовке и привыкла к тому, что мужчины участвуют в домашних делах наравне с женщинами, а от своих оберегают, но к их мнению прислушиваются. Одним словом, в семье царил гармония.

В среду, как и собирались, большую часть дня – составляли список вещей нужных для работы и дома, а в четверг рано утром отправились за покупками. Маша и Людмила Петровна поехали с ними, по дороге поставив Юлю в известность, что она должна пойти в салон красоты вместе с ними, т. к. они ее уже записали с собой. Мышка весело, как и подобает в ее возрасте, носилась между рядами оптового магазина тканей и фурнитуры, пока Юля с Максом и Людмила Петровна, вдумчиво выбирали материю. Мама молодого человека кое-что купила себе, а все последующее время, зная о планах Юли, помогала ей в изысканиях среди этого моря руло-

нов. Всяких нужностей набрали столько, что пришлось заказывать грузовое такси и звонить Анатолию Сергеевичу, чтобы он принял привезенные покупки.

Завезя женщин в салон красоты и понимая, что это надолго, Макс пошел в парикмахерскую. После стрижки купив несколько больших тортов и всем женщинам по букету, он позволил себе пройтись по магазинам и купить всякие мужские приборы. Домой вся компания вернулась уставшая, но довольная. Женщины благоухали после салона красоты, и, хотя кожа на их лицах была слегка раздраженная от процедур, хорошее настроение делало их прелестными. Быстро поужинав, семейство разбрелось по своим углам. Макс с Юлей, вернувшись в дом, начали разбирать и переносить в комнату, теперь называемую "мастерской", все купленные вещи, а после этого утомленные и довольные пошли в свои комнаты принимать душ и ложиться спать с чувством исполненного долга.

В ночь на пятницу наконец-то пошел дождь, который продлился почти до полудня. Но иссушенная за два месяца почва поглотила всю воду, не оставив даже луж. Только липучая влага, повисшая в воздухе, напоминала о прошедших осадках.

Встреча.

Глава 4.

После обеда мужчины затопили баню и через три часа, вооружившись полотенцами, халатами и вениками, принесенными Максом из сарая, Маша и Юля первыми торжественно отправились париться. По пути они живо обсуждали, какими масками и скрабами измажутся, и как кто любит париться, пока не скрылись за дверью предбанника. Только через три часа распаренные и утомленные девушки пришли на кухню старших Истоминых, чтобы насытить обезвоженные банным жаром тела только что заваренным Людмилой Петровной чаем. Выпив по три полных больших кружки и немного потыкав вилками в приготовленную для них родителями еду, они обе перекочевали на диван и, закрыв глаза, немного задремали. Взбодрив себя кратким сном, девчонки побежали приводить в порядок волосы, вспомнив, какими они будут, если высохнут взъерошенными, как сейчас. В это время в баню пошел мыться Макс. Пока он парился, Юля привела себя в порядок и сварила какао. Выйдя из бани, Макс зашел к родителям, и сказав, что они могут идти мыться, не задерживаясь, пошел к себе в дом. Девушка к его приходу налила какао в большие кружки и, взяв печенье, вынесла все это на веранду в задней части дома. На улице уже стемнело и, поставив все на столик, в ожидании Макса она, выключив свет, сидела и наслаждалась стрекотом сверчков, любуясь сиянием дальних звезд.

– А ты что в темноте сидишь? – спросил Юлю вышедший на веранду Макс.

– Небом любуюсь и тишиной наслаждаюсь. С детства не помню, чтобы у меня на душе было так спокойно, – ответила блаженным тоном Юля.

– Ну тогда давай без света посидим, – согласился Макс и сел на едва различимое в темноте плетеное кресло рядом с Юлей.

Нащупав на небольшом кованом столике свой бокал с горячим какао, Макс второй рукой взял несколько печений и откинулся на мягкие подушки. Действительно, блаженство! Звезды, светящиеся через прозрачную крышу из акрилового стекла, действовали расслабляющее. Тяжелый дневной воздух посвежел и приятно обдувал распаренное в бане тело легким, едва заметным ветерком. Постепенно на них начала наваливаться слабая дремота, вызванная молчаливым, мечтательным созерцанием небесного свода и монотонным стрекотом сверчков. Говорить не хотелось. Последние дни Макс стал замечать, насколько быстро он привык к присутствию в доме Юли и уже не представлял жизни без нее. Он поймал себя на мысли, что готов состариться рядом с ней, все больше и больше убеждаясь в том, что у них, может, получится вполне гармоничная семья, как у матери с отцом. Эта мысль будто током пронзила Макса и вывела из дремы, он вдруг понял, что готов жениться. Буквально месяц назад его уверенности в блаженстве одиночества и свободы не было предела, а тут на тебе. Эта мысль весьма взбудоражила Макса, и спать резко перехотелось. Но немного порассуждав, он решил, что все-таки еще рано об этом думать. Нужно хотя бы сходить на десять свиданий, да и Юля вряд ли согласится с подобным поспешным решением. Нужно время и его у них предостаточно. А сейчас можно и поблаженствовать благо обстановка располагала. Макс поднялся и, взяв посуду, пошел на кухню, налил еще по одной кружке горячего напитка себе и Юле. Какао приятно отдавало нотками ванили и, отхлебнув из своей кружки, он вернулся на веранду.

Поставив посуду на стол, молодой человек уселся снова в свое кресло и принялся медленно потягивать сладкий горячий напиток, как вдруг в дальнем углу двора показался рас-

плавчатый фиолетовый круг света с неровными мерцающими краями. Макс выпрямил спину и стал приглядываться, Юля тоже приподнялась с кресла. Свет не пропадал, и было непонятно, шел ли он от какого-то прибора или просто отражался от чего-то.

– Юль! Ты тоже это видишь? – спросил Макс.

– Да, – шепотом ответила Юля.

– А то я уж подумал, что перепарился, – резюмировал мужчина и, поднявшись, добавил: – Пойду, фонарь дальнего света возьму. Наверное, кто-то балуется, – сказав это, он зашел в дом и вернулся с большим электрическим фонарем в руках.

Выйдя на веранду, Макс увидел, что свет по-прежнему переливается и даже стал более ярким и насыщенным. Он включил фонарь и быстро спустился по ступеням. Свет разливался и под лучом, окрашивая его в ярко-фиолетовый цвет. Отойдя от дома, Макс начал освещать противоположную часть двора, но там никого не оказалось, и обнаружить источник света не удалось. Растерянно посмотрев по сторонам, Макс снова вернулся на веранду. Юля сидела на краю кресла и, как замороженная, пристально вглядывалась в свечение. Как истинный материалист Макс был убежден, что этому есть объяснение, и, успокоившись, парень уселся на кресло. В этот момент свечение постепенно начало размываться, пока не исчезло совсем. Несколько минут они сидели молча, потом Юля повернулась и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.